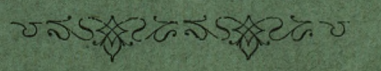

——

ТУРКЕСТАНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

◆ ◆ ГОДЪ ВТОРОЙ. ◆ ◆

1907 г. 15 февраля № 4-й

——

ВѢРНЫЙ.

Типографія Штаба войскъ Семирѣченской области.

1907.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

	Стран.
Назначенія	14
Утвержденіе въ должностяхъ	—
Принятіе въ духовное званіе	15
Рукоположеніе во діакона	—
Освобожденіе отъ должностей	—
Вакантныя мѣста	17

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Путевыя наброски. Священникъ Д. Муромцевъ	1
Запросы времени, Священникъ П. Кв—цкій	11
Корреспонденціи	24
Изъ дневника Священника, Священникъ П. Иларіоновъ	26
Объединеніи	30
Хроника	33
Объявленія	36

ТУРКЕСТАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

1907 г. 15 ФЕВРАЛЯ № 4-й.

НАЗНАЧЕНІЯ

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 29 января 1907 г. за № 3п, законоучитель Вѣрненской мужской гимназіи священникъ **Михаиль Колобовъ** назначенъ депутатомъ Вѣрненской Городской Думы отъ духовнаго вѣдомства.

Духовникомъ Вѣрненскаго духовенства резолюціей Его Преосвященства, отъ 16 января 1907 г. за № 13г, назначенъ заштатный священникъ **Василій Поливановъ**.

УТВЕРЖДЕНІЕ ВЪ ДОЛЖНОСТЯХЪ

Избранный Совѣтомъ Вѣрненской женской гимназіи на должность церковнаго старосты къ домовою церкви во имя Святителя и Чудотворца Николая— Вѣрненскій купецъ **Александръ Герасимовичъ Федуловъ** журнальнымъ постановленіемъ Туркестанскаго Епархі-

ального Начальства, отъ $\frac{19}{30}$ января 1907 г. за № $\frac{51}{341}$, утверждёнъ въ означенной должности на первое трехлѣтіе.

Избранный прихожанами Ванновской церкви, Асхабадскаго уѣзда, на должность церковнаго старосты сей церкви крестьянинъ **Петръ Николаевъ Рожковъ** журнальнымъ опредѣленіемъ Туркестанскаго Епархіального Начальства, отъ $\frac{2 \text{ декабря } 1906 \text{ г. } \text{№ } 1004}{23 \text{ января } 1907 \text{ г. } \text{№ } 216}$, утверждёнъ въ означенной должности на первое трехлѣтіе.

Избранный прихожанами церкви сел. Казанско-Богородскаго, Вѣрненскаго уѣзда, на должность церковнаго старосты крестьянинъ **Елисей Павловъ Гущинъ** журнальнымъ опредѣленіемъ Туркестанскаго Епархіального Начальства $\frac{10}{29}$ января 1907 г. № $\frac{46}{319}$, утверждёнъ въ означенной должности на второе трехлѣтіе.

ПРИНЯТІЕ ВЪ ДУХОВНОЕ ЗВАНІЕ

И. д. псаломщика Кокандскаго молитвеннаго дома **Іоаннъ Ивашиненко** 26 января 1907 г. Его Преосвященствомъ принятъ въ духовное званіе и утверждёнъ въ должности псаломщика.

РУКОПОЛОЖЕНІЕ ВО ДІАКОНА

Псаломщикъ Кокандскаго молитвеннаго дома **Іоаннъ Ивашиненко** 28 января 1907 г. Его Преосвященствомъ въ Крестовой церкви Туркестанскаго Архіерейскаго дома рукоположенъ въ санъ діакона.

Освобожденіе отъ должностей.

Священникъ **Михаилъ Андреевъ**, согласно про-

шенію, вслѣдствіе перевода его въ г. Ташкентъ, резолюціей Его Преосвященства, отъ 29 января 1907 г. за № 31, освобожденъ отъ обязанности гласнаго Вѣрненской Городской Думы отъ духовнаго вѣдомства.

Священникъ **Михаилъ Андреевъ**, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства, отъ 29 января 1907 г. за № 312, освобожденъ отъ обязанности члена Туркестанскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Комитета.

Духовникъ Вѣрненскаго духовенства священникъ **Димитрій Поливкинъ**, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства, отъ 16 января 1907 г. за № 131, освобожденъ отъ обязанности духовника.

Согласно ходатайству Его Преосвященства, настоятельница Ташкентскаго женскаго Николаевскаго монастыря Игуменія **Евсевія**, вслѣдствіе ея просьбы, по преклонности лѣтъ и упадку силъ, указомъ Св. Синода, отъ 16 января 1907 г. № 500, уволена отъ должности настоятельницы означеннаго монастыря.

Псаломщикъ Асхабадской кладбищенской церкви **Григорій Шаповаловъ**, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства, отъ 29 января 1907 г. за № 308, уволенъ отъ должности псаломщика.

Церковный староста Зайцевской церкви, Вѣрненскаго уѣзда, крестьянинъ **Василій Черняковъ**, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства, отъ 29 января 1907 г. за № 313, уволенъ отъ должности церковнаго старосты.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА

Священниковъ:

Въ гор. Асхабадѣ при церкви техническаго желѣзно-дорожнаго училища.

Въ г. Вѣрномъ при Покровской церкви.

Псаломщиковъ:

При Надеждинской церкви, Андижанскаго уѣзда.

При Асхабадской кладбищенской церкви.

ИСПРАВЛЕНІЕ

Перемѣщеніе священника о. Михаила Андреева въ г. Ташкентъ нужно считать, — согласно резолюціи Его Преосвященства *отъ 1-го января 1907 года за № 66*, а не *отъ 17 января 1906 г.*, какъ напечатано въ № 2 Туркестанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Редакторъ **И. И. Квѣситъ.**

ТУРКЕСТАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. ГОДЪ ВТОРОЙ.

1907 г. 15 ФЕВРАЛЯ № 4-й.

ПУТЕВЫЕ НАБРОСКИ

И

ВПЕЧАТЛѢНІЯ ОЧВИДЦА

при обзорѣнн и ревизіи церквей Копальскаго и Лепсинскаго уѣздовъ Преосвященнѣйшимъ Димитріемъ Епископомъ Туркестанскимъ и Ташкентскимъ съ 5 сентября по 3-е октября 1906 года.

Прежде чѣмъ подѣлиться съ читателемъ своими впечатлѣніями и замѣтками, сдѣланными мною во время путешествія съ нашимъ Архипастыремъ, по приходамъ Копальскаго и Лепсинскаго уѣздовъ Туркестанской епархіи, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1906 года, я сообщу краткія біографическія свѣдѣнія, какія мнѣ удалось получить о Владыкѣ.

Преосвященнѣйшій Димитрій, Епископъ Туркестанскій и Ташкентскій, въ мірѣ Грузинскій князь Давидъ Абашидзе, отъ рода имѣеть 39 лѣтъ и происходитъ отъ православныхъ родителей.

Первоначальное образованіе онъ получилъ въ Тифлисской классической гимназіи, по окончаніи курса которой, поступилъ на юридическій факультетъ Императорскаго Новороссійскаго Университета.

По окончаніи полнаго курса наукъ въ названномъ Университетѣ въ 1892 году поступилъ въ Кіевскую Духовную Академію 15 сентября 1892 года.

Съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Кіевскаго Іоаннікія постриженъ въ монашество въ Кіево-печерской лаврѣ 16 ноября 1892 г. съ нарѣченіемъ ему имени **Димитрій**, въ честь иже во Святыхъ Отца нашего Святителя Димитрій Митрополита Ростовскаго, память котораго празднуется Святою Православною Церковію ежегодно 21 сентября.

21 ноября 1892 года новопостриженный инокъ Димитрій былъ рукоположенъ во іеродіакона и въ этомъ священномъ санѣ прошелъ всѣ курсы Академіи, 9 іюня 1896 года рукоположенъ былъ въ іеромонаха.

По окончаніи полнаго курса наукъ въ Кіевской Духовной Академіи въ 1896 году, со степенью кандидата богословія, назначенъ преподавателемъ Тифлисской духовной семинаріи по священному писанію Ветхаго Завета 1896 года 16 августа.

8 марта 1897 года перемѣщенъ на должность инспектора въ Кутаисскую духовную семинарію.

15 января 1898 года награжденъ набедренникомъ, а 9 апрѣля того-же года награжденъ наперстнымъ крестомъ.

Назначенъ съ 13 января 1900 года на должность ректора Александровской Миссіонерской Духовной Семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ Архимандрита.

Высочайше пожалованъ единовременно денежною наградою въ 300 руб. за труды по совершенію богослуженій въ Абасъ-Туманскомъ дворцѣ у тѣла въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя **Георгія Александровича** въ 1900 году.

16 марта 1902 года воспослѣдовало Высочайшее утвержденіе всеподданнѣйшаго доклада Святѣйшаго Синода о бытіи ректору Александровской Миссіонерской семинаріи, Архимандриту Димитрію, Епископомъ Алавердскимъ, вторымъ Викаріемъ Грузинской Епархіи съ тѣмъ, чтобы назначеніе и хиротонія его въ епископскій санъ произведены были въ г. Тифлисѣ.

Назначенъ Настоятелемъ Спасо-Преображенскаго монастыря въ г. Тифлисѣ и сверхштатнымъ членомъ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы съ 7 мая 1902 года.

Назначенъ Предсѣдателемъ Грузинскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта съ 3 мая 1902 года.

Назначенъ Предсѣдателемъ Комитета по завѣдыванію Археологическимъ музеемъ Грузинской епархіи съ 10 мая 1902 года.

Высочайше пожалованъ полнымъ архіерейскимъ облаченіемъ съ митрою изъ Кабинета Его Императорскаго Величества 1902 года мая 31 дня.

Назначенъ Предсѣдателемъ Комитета по изданію Грузинскаго Церковнаго обихода съ 12 іюня 1902 года.

Высочайше сопричисленъ къ ордену Святого Владиміра 3-й степени 1903 года мая 6 дня.

Назначенъ Епископомъ Гурійско-Мингрельскимъ 1903 года ноября 4 дня.

Перемѣщенъ Балтскимъ Епископомъ, Викаріемъ Подольской епархіи 16 іюня 1905 года.

Высочайше повелѣно быть Епископомъ Туркестанскимъ и Ташкентскимъ, по всеподданнѣйшему докладу Святѣйшаго Синода, въ 20 день мѣсяца января 1906 года.

Преосвященнѣйшій Димитрій, еще не вступивъ въ предѣлы Туркестанской епархіи, привлекъ къ себѣ сердца духовенства, изстрадавшагося отъ предшествовавшаго произвола.

Духовенству, гонимому и безъ вины виноватому, желательно было имѣть новаго Архипастыря съ сердцемъ чистымъ, любящимъ Бога и ближняго, любящимъ Русь Святую и Боговѣчнаго Царя-Батюшку.

Желательно было имѣть Архипастыря, пекущагося о Церкви Христовой, какъ крѣпкой основѣ и краеугольномъ камнѣ Россійскаго Государства и народнаго счастья.

Желательно было, чтобы Архипастырь былъ для пастырей и пасомыхъ роднымъ отцомъ и мудрымъ руководителемъ, направляющимъ все къ благу и спасенію паствы Туркестанской, — отцомъ, болящимъ нашимъ горемъ и радующимся нашими радостями.

Желательно было, чтобы новый нашъ Архипастырь вкропилъ въ сердца всѣхъ подчиненныхъ ему пастырей и пасомыхъ любовь Христову такъ, чтобы слова истинной любви: „Христосъ посредѣ насъ“ были не формальнымъ только и притворнымъ нашимъ лозунгомъ, а дѣйствительной основой нашей жизни и отношеній.

Желательно было, чтобы новый нашъ Архипастырь не давалъ намъ камня, вмѣсто хлѣба и змію, вмѣсто рыбы.

Желательно было, чтобы пастыри и пасомые церкви Туркестанской не дѣлились Архипастыремъ на пасынковъ и родныхъ дѣтей.

Желательно было, чтобы работоспособность духовенства не убивалась въ зародышѣ и при первомъ появленіи на свѣтъ Божій, а возгрѣвалась и поддерживалась мудрыми совѣтами и Архипастырскою прозорливостію. Гонимые и безъ вины виноватые, какъ круглые сироты, жаждали тепла и привѣта отъ новаго Архипастыря. Хотѣлось, чтобы было едино стадо и единъ пастырь во главѣ паствы Туркестанской.

Получивъ вѣсть, что Архипастыремъ назначенъ къ намъ Преосвященнѣйшій Димитрій, Епископъ Балтскій, мы возрадовались духомъ, что Господь услышалъ вопль нашъ и увидѣлъ слезы нашихъ

дѣтей и посылаетъ намъ на утѣшеніе, благороднаго и высокообразованнаго Архипастыря и Отца, полнаго силъ и разума. Внутренній нашъ голосъ подсказывалъ намъ, что вновь назначенный Архипастырь непременно полюбитъ, вѣренную ему Христомъ Богомъ Туркестанскую паству, оживить ее теплотою своего сердца и поведетъ по пути духовно-нравственнаго прогресса.

Внутренній голосъ подсказывалъ намъ, что съ прїѣздомъ новаго Архипастыря, произволь, — показатель безсилія — отойдетъ въ область преданій, что этотъ Архипастырь найдетъ чѣмъ заняться и утѣшиться на каеедрѣ Туркестанской.

Наши надежды и ожиданія стали вскорѣ подтверждаться — Туркестанская Консисторія, на прїѣтъ свой новому Архипастырю, получила отъ него по телеграфу такой отвѣтъ: „Сегодня доставлена мнѣ ваша телеграмма. Сердечно благодарю васъ — отцовъ членовъ и г. Соколова за прїѣтъ и молитву. Радостно о Господѣ, граду ко вѣренной мнѣ Христомъ Спасителемъ, паствѣ, — въ дерзновенной надеждѣ на безсмертную, великую, небесную помощь Святого Духа въ добромъ и вѣрномъ строеніи Церкви Божіей, въ обширномъ, отнынѣ и для меня родномъ, краѣ. Твердо уповаю на доброту и любовь дорогихъ сопастырей и пасомыхъ — всѣхъ сыновъ Руси Святой. Димитрій, Епископъ Туркестанскій“. (17 февраля 1906 года). Прїѣтъ же Консисторіи былъ посланъ Преосвященнѣйшему Димитрію 13 февраля 1906 года такого содержанія: „Заслушавъ сегодня указъ Святѣйшаго Синода о назначеніи Вашего Преосвященства Епископомъ Туркестанскимъ — Духовная Консисторія почтительнѣйше прїѣтствуетъ Васъ и молитъ Пастыреначальника, да совершитъ Онъ благополучнымъ прибытіе Вашего Преосвященства въ предѣлы нашей родной епархіи“.

Приведенный отвѣтъ новаго Архипастыря, мы сочли подтвержденіемъ высказанныхъ выше нашихъ желаній и надеждъ. Намъ сразу сдѣлалось веселѣе на сердцѣ, и мы, перечитывая съ наслажденіемъ телеграмму Владыки, стали смотрѣть впередъ съ надеждой на лучшее будущее, смотрѣть впередъ и ожидать еще какихъ нибудь благопріятныхъ вѣстей съ пути слѣдованія Преосвященнѣйшаго Владыки Димитрія.

Во вторникъ, 14 марта 1906 года, въ 9 часовъ утра Архипастырь прибылъ въ г. Ташкентъ изъ С.-Петербурга, а въ 12 часовъ ночи того-же числа выѣхалъ на гор. Вѣрный. По дорогѣ Владыка посѣщалъ всѣ церкви, молитвенные дома, часовни и школы. Наконецъ, 23 марта 1906 года въ 3 часа дня Архипастырь прибылъ въ городъ Вѣрный.

Со всеночнаго бдѣнія 24 марта, Владыка ежедневно служилъ до 9 апрѣля: то въ Каеедральномъ соборѣ, то въ своей Крестовой

церкви, а на пасхальной седмицѣ и во всѣхъ церквахъ города Вѣрнаго и близжащихъ станицъ.

5 июля 1906 года Преосвященнѣйшій Димитрій поѣхалъ для обозрѣнія и ревизіи церквей Вѣрненскаго, Джаркентскаго, Пржевальскаго и части Пишпекскаго уѣздовъ Семирѣченской области. Къ 15 августа, къ престольному празднику въ Архіерейской церкви, Владыка возвратился въ гор. Вѣрный.

Воспоминанія объ этой поѣздѣ печатаются въ Туркестанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, начиная съ № 7 за 1906 годъ, отцомъ Протодіакономъ Шабашевымъ.

5 сентября 1906 года Владыка опять отправился по Туркестанской Епархіи, намѣреваясь обозрѣть сѣверную часть ея, а именно: церкви Копальскаго и Лепсинскаго уѣздовъ.

5 сентября 1906 года. Вторникъ. Къ 8 часамъ утра въ Архіерейской Крестовой церкви собралось все духовенство церквей гор. Вѣрнаго, было нѣсколько лицъ и изъ уѣзда по дѣламъ прибывшихъ въ гор. Вѣрный. Послѣ Божественной литургіи въ Крестовой церкви, собравшимся духовенствомъ соборно отслуженъ былъ, по случаю выѣзда Владыки, путешественный молебенъ. Послѣ молебна, Архипастыръ пригласилъ все духовенство въ свои покои и предложилъ чай.

Около 12 часовъ дня, два экипажа, отъѣхавъ отъ Архіерейскаго дома, направились по Сибирской почтовой дорогѣ—это Туркестанскій Архипастыръ, Преосвященнѣйшій Димитрій, отправился для обозрѣнія и ревизіи церквей сѣверной части обширнѣйшей Туркестанской епархіи, взявши съ собой только одного священника о. Михаила Андреева и одного діакона о. Илію Рѣшетку.

Первая почтовая станція отъ г. Вѣрнаго, въ 24 верстахъ—деревня Карасуйская. Населеніе этой деревни состоитъ изъ 20 дворовъ русскихъ крестьянъ, живущихъ хлѣбопашествомъ. Мѣстность сырая и лихорадочная. Есть церковно-приходская школа, въ которой въ началѣ года бываетъ не болѣе 16—20 учащихся обою пола, а къ концу года остается въ школѣ, обыкновенно, около половины. Школа помѣщается въ небольшомъ собственномъ двухъ-этажномъ домикѣ. Внизу живетъ сторожъ, онъ-же обыкновенно и сельскій писарь, а вверху малѣнькая классная комната и рядомъ, еще меньшихъ размѣровъ, комнатка въ одно окно для учительницы. Учительница А. С. Чернецкая, окончившая курсъ Вѣрненскаго 2-клас. город. училища, жалованья получаетъ 240 р. въ годъ. Учительница съ учащимися встрѣтила Владыку около здания почтовой станціи пѣніемъ молитвы: „Достойно есть...“, а жители поднесли Архипастырю хлѣбъ-соль. Владыка, побесѣдовавъ съ дѣтьми, обратился ко всѣмъ со словами утѣшенія и наставленія, заповѣдуя жителямъ Карасука, за немѣніемъ въ своемъ селеніи храма Божія,

не забывать спасительнаго обычая предковъ и, возможно чаще, посѣщать, для молитвы храмы окрестныхъ селеній и города Вѣрнаго и приучать дѣтей своихъ къ молитвѣ и храму Божию и не лишать себя и дѣтей причастія Святаго Тѣла и Крови Господа Нашего Иисуса Христа. Потомъ Владыка, преподавъ каждому изъ присутствовавшихъ православныхъ свое Архипастырское благословеніе, направился въ станціонное помѣщеніе. Въ 3 часа пополудни, преподавъ общее благословеніе народу, ожидавшему отъѣзда своего Архипастыря, Владыка, напутствуемый благопожеланіями жителей Карасука, отбылъ на станцію Николаевскую, куда и прибылъ благополучно къ 5 часамъ вечера.

Николаевцы встрѣтили Архипастыря въ началѣ села у почтовой станціи и поднесли ему хлѣбъ-соль. Селеніе Николаевское—небольшое; оно состоитъ всего изъ 20 дворовъ—русскихъ крестьянъ-хлѣбопашцевъ. Есть въ немъ церковно-приходская школа, которая помѣщается въ собственномъ домѣ, тѣсномъ и неприспособленномъ для школы. Учителемъ въ ней состоитъ г. Мыльниковъ, изъ окончившихъ курсъ Вѣрненской Покровской 2-класной церковно-приходской школы*). Учащихся 11 мальч. и 5 дѣвоч. Не смотря на буднее и рабочее время, Николаевцы собрались къ встрѣчѣ своего Архипастыря, почти всѣ. По всему замѣтно было, что они рады пріѣзду Владыки и съ жадностію вслушивались въ каждое слово Архипастыря. Небесные глаголы достигли благопріятныхъ результатовъ; Николаевцы 25 октября 1906 года составили общественный приговоръ, въ которомъ выразили „полное желаніе свое построить въ селеніи Николаевскомъ часовню во имя Святителя Николая Муръ-Лікійскаго Чудотворца и колѣнопреклонно просить Его Преосвященство Господина Преосвященнѣйшаго Димитрія, Епископа Туркестанскаго и Ташкентскаго благословить ихъ на постройку означенной часовни“. Вслѣдствіе такого приговора Николаевцевъ, представленнаго мѣстнымъ благочиннымъ, священникомъ Дмитріемъ Муромцевымъ, при своемъ рапортѣ отъ 15 ноября 1906 года за № 172, послѣдовала резолюція Его Преосвященства, отъ 16 ноября 1906 года, такого содержанія: „+ Богъ благословитъ жителямъ поселка Николаевскаго построить на свои средства часовню, соотвѣтствующую своему великому назначенію. Епископъ Димитрій“.

Престарѣлые старики, матери съ грудными дѣтьми и всѣ вообще благоговѣйно и чинно принимали Архипастырское благословеніе. Нѣкоторые изъ дѣтей, по предложенію Владыки, читали молитвы и давали ясные отвѣты по священной исторіи. Ласковое обращеніе Святителя Христова, благословеніе и возложеніе рукъ на главы малыхъ младенцевъ, вызывало на лицахъ отцовъ и матерей неземную радость. Преподавъ каждому изъ присутствовавшихъ отдѣльно Архипастырское благословеніе, Владыка, напутствуемый

*) Нынѣ сдавшій экзаменъ на учителя сельской школы.

благопожеланіями и молитвою народа, отбылъ по дорогѣ въ выселокъ Илійскій.

За 3 версты предъ выс. Илійскимъ встрѣтилъ Владыку и. д. Илійскаго атамана съ булавой, на статномъ конѣ, съ двумя верховыми казаками. При приближеніи Архипастыря, они спѣшили и, получивъ благословеніе Владыки, поскакали, сопровождая карету. Въ 8 часовъ вечера Епископъ въѣхалъ въ выселокъ Илійскій и остановился у воротъ церковной ограды. Путь отъ воротъ до храма и дома священника былъ застланъ коврами и войлоками. Русскіе собрались въ большомъ киліичествѣ и громаднымъ кольцомъ окружили Архипастыря, какъ только онъ вышелъ изъ кареты, а поодаль стояло много туземцевъ, верховыхъ и пѣшихъ. Съ колокольні раздавался „Красный звонъ“. Убѣленный сѣдинами, казакъ—Семирѣкъ—Дашковъ, отъ лица всего общества, поднесъ Архипастырю хлѣбъ-соль, и привѣтствовалъ Епископа рѣчью, какъ рѣдкаго и неоцѣннаго Начальника и гостя. Владыка благословилъ хлѣбъ-соль и сотворивъ молитву: „да благословитъ Господь жито веси вашей и во всѣхъ весяхъ Руси Святой“, прослѣдовалъ въ храмъ.

Въ храмѣ мѣстнымъ священникомъ о. Николаемъ Взоровымъ, при участіи хора пѣвчихъ этого храма подъ управленіемъ писаря Илійскаго выселковаго правленія (штатъ не утвержденъ, псаломщика нѣтъ) было совершено положенное молебствіе. Илійскій храмъ малопомѣстительный (длин. 19 арш., шир. 9 арш. и выс. 5 аршинъ внутри), построенъ онъ въ 1884 году, изъ сырцоваго кирпича. Иконостасъ и вся вообще обстановка храма—очень бѣдны. Осмотрѣвъ храмъ, Владыка обратился къ народу съ пространной рѣчью, въ которой утѣшалъ жителей, говоря, что хотя ихъ приходскій храмъ тѣсенъ и бѣденъ, но Господь Іисусъ Христосъ не возгнушался возлечь въ ясляхъ безсловесныхъ, безъ сомнѣнія, присутствуетъ постоянно и въ этомъ убогомъ, по убранству и утвари, храмѣ и принимаетъ усердныя молитвы молящихся. Народъ, какъ одинъ человекъ, весь упалъ на колѣна, усердно упрашивая Владыку, помочь имъ расширить этотъ храмъ, или выстроить новый, болѣе обширный и благолѣпный, обѣщаясь при этомъ, съ своей стороны, принять самое горячее участіе въ постройкѣ новаго храма, какъ личнымъ трудомъ, такъ матеріальными пожертвованіями, и указывая при этомъ, на ново строящуюся на возвышенномъ противъ храма мѣстѣ, мусульманскую мечеть. Владыка, всей этой обстановкой, былъ сильно тронутъ и обѣщалъ помочь казакамъ всѣми зависящими отъ него средствами.

При выходѣ Архипастыря изъ храма, народъ пригласилъ его обозрѣть памятникъ (православную часовню), построенный, на каменной скалѣ у самаго берега рѣки Или, по приказанію Генералъ-Губернатора Г. А. Колпаковскаго, въ память переправы русскихъ

войскъ чрезъ рѣку Или, въ этомъ самомъ мѣстѣ, при завоеваніи Семирѣчья. Часовня построена изъ жженого кирпича, покрыта желѣзомъ, одноглавая, съ двумя окнами и одной дверью, требуетъ капитальнаго ремонта: „нужно замѣнить проржавѣвшіе листы (желѣзные) новыми, перемѣнить дверь и рамы оконныя, водосмочныя трубы и возобновить штукатурку...“ (клиров. вѣд о церкви за 1906 годъ).

Часовня высокая и красивая, но заброшена. Теперь около нея останавливаются проѣзжіе обозы, да мѣстная молодежь въ свободное время, днемъ и ночью, гарцуетъ, какъ умѣетъ. Вотъ вамъ и памятникъ— часовня на Руси Святой?! Для сердца вѣрующаго въ Бога, русскаго человѣка, больно смотрѣть на такъ запущенный памятникъ—освященный нѣкогда и обставленный св. иконами. Слѣдовало-бы, кому должно, обратить вниманіе на этотъ историческій памятникъ—родной и говорящей о многомъ, истинному сыну кря—казаку Семирѣчку.

Истинный казакъ Семирѣкъ, для котораго дорога память о дѣлахъ славныхъ предковъ, не можетъ допустить того, чтобы эта часовня была въ забросѣ и совершенно забытой.

Изъ уваженія къ святому сооруженію, вызванному дѣлами предковъ, эту часовню, по справедливости, слѣдуетъ надлежаще отремонтировать, и пусть она красуется навсегда увѣнчанная Святымъ крестомъ съ горящей лампадой предъ ликомъ Спасителя въ ней.

Обращеніе Илійцевъ къ Архипастырю съ просьбой осмотрѣть эту часовню, далеко видную съ дороги изъ Копала и изъ Вѣрнаго, говоритъ за то, какъ дорога эта часовня для нихъ, какъ казаковъ и вѣрныхъ сыновъ церкви, Царя и отечества.

Въ Илійскомъ выселкѣ 72 двора казаковъ и 10 дворовъ разночинцевъ, всего народонаселенія 425 душъ обоюго пола. Есть министерское одноклассное училище, почтово-телеграфное отдѣленіе и ветеринарный пунктъ съ врачомъ во главѣ.

На обратномъ пути, отъ часовни къ храму, Илійцы предложили вниманію Владыки осмотрѣть строящійся, неподалеку отъ часовни, двухэтажный домъ для священника. Домикъ приличный.

По дорогѣ къ храму Владыка спрашивалъ Илійцевъ объ ихъ житьѣ-бытьѣ, а потомъ дошла рѣчь и до виноиція. „Производятся ли у васъ въ Илійскѣ торговля спиртными напитками“, спросилъ Архипастырь. „Есть, Ваше Преосвященство, отвѣтили многіе въ одинъ голосъ, но мы не пьянствуемъ, продолжали увѣрять нѣкоторые съ и. д. Атамана, кабакъ у насъ для разночинцевъ, проѣзжающихъ“... Владыка остановился и сталъ бесѣдовать съ нородомъ о вредѣ пьянства для самого пьяницы, для его семьи, для общества, въ которомъ онъ живетъ, для сословія, къ которому пьяница принадлежитъ, и для всего государства вообще. Архипастырь убѣждалъ Илійцевъ и приглашалъ ихъ къ трезвости, просилъ воздержаться отъ пьян-

ственной страсти, чтобы быть, подобно предкамъ своимъ, славнымъ казакамъ Семирѣкамъ, вѣрными и полезными сынами Церкви Святой Православной, Царя и Отечества. При этомъ Владыка, приглашалъ вспомнить, что предки завоевали и оставили намъ въ наслѣдство богатое Семирѣчье, и что это наслѣдство намъ нужно хранить, а не расхищать и не приводить его въ упадокъ. „Постараемся, кричали казаки, жить по христіански, никогда не выдадимъ Церковь Христову, Царя и Отечество и поддержимъ свое родное Семирѣчье на должной высотѣ во всѣхъ отношеніяхъ Умремъ, а не измѣнимъ казачеству. Этого никогда не было и не будетъ“. Народъ до того былъ растроганъ отеческой бесѣдой Владыки, что многіе плакали.

Потомъ Архипастырѣ обратилъ вниманіе Илійцевъ на то, что слѣдуетъ въ оградѣ церковной развести лѣсокъ, указывая при этомъ на кучку деревьевъ, растущихъ въ оградѣ, Владыка сказалъ: „значить лѣсъ тутъ можетъ расти“. Казаки возражали, что арыка нельзя провести къ церкви ни откуда. Тогда Архипастырѣ предложилъ имъ такой практическій способъ: посадить каждому домохозяину въ церковной оградѣ, хотя по одному деревцу и поливать, по мѣрѣ надобности, ведромъ. Черезъ годъ—два деревцо окрѣпнетъ, подрастетъ, а тогда оно будетъ требовать уже меньшаго ухода за собой. Илійцы согласились съ предложеніемъ Владыки. „Дай Богъ, продолжалъ рѣчь свою Архипастырѣ, чтобы каждый клочекъ земли, гдѣ можно, не пустовалъ, а засаживался лѣсомъ. Старики—населенники Семирѣчья—развели здѣсь лѣса и сады. Мы пользуемся ихъ трудами и благословляемъ память ихъ, но этого мало: и сами мы должны продолжать ихъ дѣло—разведенія лѣсовъ и садовъ, а не уничтожать, чтобы не превратить Семирѣчья въ бесплодную пустыню“. „Говорять, продолжалъ Владыка, что современники ругали Г. А. Колпаковского, принуждавшего ихъ разводить лѣса и сады, а теперь, пожиная плоды тѣхъ трудовъ, мы благословляемъ имя Колпаковского и нашихъ отцовъ. Подобно этому и наши потомки будутъ благодарить насъ, если мы будемъ трудиться надъ разведеніемъ лѣсовъ и дѣтей своихъ приучать къ тому-же. Разводите лѣсъ, возлюбленные о Христѣ братья, закончилъ свою бесѣду Владыка, и фруктовые сады въ своихъ хозяйствахъ. Пусть ни одного клочка земли въ вашей усадьбѣ даромъ не пропадаетъ; вѣдь только слѣдуетъ посадить деревцо и поухаживать за нимъ годъ, два, а тамъ уже и плоды получай, да и на дворѣ-то у васъ будетъ любо посмотреть и время-то у васъ будетъ проходить съ пользой. Праздность есть мать пороковъ“.

При огняхъ уже разстался Владыка съ частвой. Въ домѣ свя-

щенника приготовленъ былъ для него ужинъ и ночлежь, а мы, поужинавъ у о. Взорова (я и о. Михаилъ Андреевъ), отправились на отведенную намъ квартиру, попросили поставить себѣ самоваръ и долго за полночь бесѣдовали съ Илійцами, пришедшими къ намъ на квартиру.

Священникъ **Димитрій Муромцевъ.**

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗАПРОСЫ ВРЕМЕНИ.

(Изъ жизни Туркестанскаго духовенства).

ОЧЕРКЪ.

I.

Отецъ Василій Кустицкій, послѣ утренняго чаю сидѣлъ въ глубокой задумчивости въ своей скромной гостинной на старенькомъ, но мягкомъ диванѣ. Глубокія размышленія вызвала въ Кустицкомъ только что прочитанная имъ тоненькая книжка, еще пахнувшая сыростью печатнаго станка.

— Не могу я согласиться съ авторомъ этой книжки, — подумалъ о. Василій — хотя авторъ — человекъ ученый и поэтъ. Онъ говоритъ: „бѣднякъ плодитъ дѣтей для голода и холода“... Справедливо-ли это? Почему-же, если вы возьмете этихъ дѣтей въ свои роскошныя палаты и даже окружите ихъ комфортомъ, они, по большей части, бѣгутъ отъ васъ въ свою семью, въ тѣ-же — голодь и холодъ?...

И Кустицкій сталъ нервно перелистывать книжку.

— Нѣтъ, не могу я согласиться съ авторомъ статьи. Вѣдь, человекъ можетъ приноровиться и привыкнуть къ самымъ невѣроятнымъ условіямъ жизни. Это — одно. Кромѣ того ощущенія и чувствованія, какъ у богача, такъ и у бѣдняка, — одинаковы, какого-бы рода предметами онѣ ни возбуждались...

Лопнувшая струна въ старомъ піанино прервала размышленія о. Василія.

— Вотъ и жди теперь настройщика, — сказала онъ своей дочери, Валѣ, прервавшей игру на половинѣ пьесы.

— Ахъ, папа, я даже рада этому, право: музыка мнѣ такъ надоѣла.

— Откровенно, но не похвально... Тебѣ пора уже замужь. А кто-жъ возьметъ тебя, необразованную всесторонне. Молодежь, осо-

бенно академисты, ой-ой, какъ разборчивы нынче стали.

— Я, папа, за-мужъ не пойду.

И Валя сурово сдвинула черныя брови.

— Ну, это ты напрасно... Того и гляди, придетъ сегодня Горскій дѣлать предложеніе.

Валя вся зардѣлась и потупила глаза.

— Да, — думала она, — этотъ молодой человекъ производитъ хорошее впечатлѣніе и не красотою своею, а честностію своихъ убѣжденій, оригинальнію своихъ взглядовъ, высокимъ полетомъ своихъ мыслей и идей. И какъ часто онъ сталъ бывать у нихъ!..

Валя глубоко задумалась и уже не слушала отца. А отецъ, между тѣмъ, продолжалъ возражать ей, съ добродушною и кроткою улыбкой. Но когда онъ взялъ шляпу, Валя опомнилась и спросила:

— Ты, папа, въ поле? Я съ тобой?

— Изволь, дорогая.

Они пошли селомъ, мимо новой церкви и новаго кладбища. Село только лишь недавно стало застраиваться переселенцами изъ Малороссіи. По сторонамъ широкой дороги раскиданы были, въ безпорядкѣ, глинобитныя, крытыя камышемъ, избы, обсаженные молодыми — тутомъ, тополемъ, акаціей и карагачемъ. Вокругъ иныхъ избъ уже насажены были кое-гдѣ виноградники и фруктовыя деревья — персиковъ, сливъ, абрикосовъ, яблоней и грушъ; мѣстами виднѣлись баштаны арбузовъ и дынь. За селомъ тянулись поля, своеобразно, по-азиатски, воздѣланныя подъ хлопокъ, чугару, просо и ячмень. Преобладала арычная система орошенія: поля изрыты были арыками, т. е. узкими и извилистыми искусственными ручьями.

О. Василій хотѣлъ посмотрѣть клеверныя поля, которыя были довольно далеко. Надо было обойти кругомъ „кишлакъ“ т. е., село сартовъ. Валѣ хотѣлось ближе посмотрѣть дома сартовъ, и Кустицкіе порѣшили пройти въ поле „кишлакомъ“.

Кишлакъ составляли — одна главная и нѣсколько побочныхъ, узкихъ и грязныхъ улицъ. Улицы, съ обѣихъ сторонъ, огорожены были высокою глиняною стѣною. Въ стѣнѣ пробиты были входы во внутреннія помѣщенія сартовъ. Помѣщенія эти — небольшія комнатки, безъ оконъ и дверей. У стѣнъ — глиняныя возвышенія, въ видѣ палатей, покрытыя домодѣльными коврами, для отдыха и сна. Посреди комнаты — небольшой очагъ или, по мѣстному, „жирникъ“, гдѣ сарты готовятъ себѣ изъ рису и баранины „пловъ“ и другія блюда. Зимой эти жирники отодвигаютъ къ сторонѣ. На мѣсто нихъ сарты выкапываютъ ямы, наполняютъ ихъ горячими угольями и покрываютъ, поверхъ табуретокъ, тонкими одѣялами, подъ которыя прячутъ ноги, ложась спать. Поэтому зимой у сартовъ часты случаи обжоговъ ногъ, особенно — у женщинъ и дѣтей.

Кустицкіе пошли вдоль узкой кишлацкой дороги. На встрѣчу

имъ, то и дѣло, попадались сартовскія „арбы“, т. е. повозки, иногда даже крытыя, на двухъ высокихъ колесахъ. Интересно было смотрѣть, какъ, встрѣтившись на узкой дорогѣ, арбы эти вынуждены были пятиться назадъ, до перваго переулка, чтобы разминуться. Валу особенно интересовали дѣти сартовъ, кучами сидѣвшія у открытыхъ дверей. У дѣвочекъ волосы были заплетены въ семь или восемь косичекъ. Попадались изрѣдка и взрослые женщины. Головы у нихъ покрыты были черною сѣткою или „чадрой“. У одной встрѣчной женщины Валя подняла покровъ,—и на нее пылливо устремились черные, блестящіе глаза старой сартянки.

На встрѣчу Кустицкимъ попался также караванъ верблюдовъ. Впереди, на хорошемъ сѣромъ конѣ, ѣхали два сарта въ бѣлоснѣжныхъ чалмахъ. Другихъ два сарта ѣхали на маленькомъ осленкѣ. На переднихъ верблюдахъ сидѣли дѣти и эти верблюды были украшены хлопчатобумажными кистями и звонко гремѣвшими бубенчиками разныхъ размѣровъ. Остальные верблюды навьючены были рисомъ.

Но вотъ и кишлакъ остался позади. Начались хлопковые плантаціи и рисовыя поля. Рисовыя поля—это сплошныя болота, распространяющія вокругъ себя лихорадки. Поля эти похожи на болота въ Россіи, когда, на веснѣ, порастутъ онѣ, не выше колѣна, молодымъ камышемъ или „осокою“. Рисъ, все лѣто, растетъ и зрѣетъ въ водѣ, и только лишь предъ самой уборкой, спускаютъ съ полей воду.

Совсѣмъ иное зрѣлище представляли хлопковыя плантаціи Культура этихъ плантацій доведена сартами до совершенства. Валя была отъ нихъ въ восторгѣ.

— Смотри, папа,—говорила Валя отцу,—что это за чудная работа: это лучше нашихъ русскихъ огородовъ...

— Да,—подтверждалъ о. Василій,—тишуть, будто только за границей культура полей доведена до совершенства. Пусть придутъ иностранцы сюда и полюбуются на чудную работу здѣшнихъ сартовъ. Эти дикіе сыны природы, въ отношеніи культуры полей, давно уже превзошли европейцевъ...

На хлопковыхъ плантаціяхъ работали длинными желѣзными лопатами сарты. Они были—въ однѣхъ рубахахъ, а иные даже въ однѣхъ порткахъ, такъ какъ жара стояла невыносимая, до сорока градусовъ въ тѣни, по Реомюру. Смуглыя тѣла сартовъ блестяли на солнцѣ, какъ бронза, а мускулы рукъ были натянуты, словно стальные прутья. Они то поднимали, то опускали свои широкія лопаты, „кетъмени“, разрыхляя землю и раздѣляя ее на узорчатыя грядки.

Кустицкіе даже остановились, любуясь работою сартовъ. Тѣ тоже приостановили работу и съ любопытствомъ разсматривали Кустицкихъ. Имъ въ диковинку было смотрѣть на дѣвушку безъ по-

крывала и на величественную фигуру „русского муллы въ черномъ халатѣ“. Но вотъ они опять взмахнули своими тяжелыми лопатами и соединили поле съ арыкомъ: вода, живымъ потокомъ, устремилась въ узкія, свѣже-прорытыя дорожки.

II.

Кустицкіе пошли дальше. Несмотря на ужасную жару, Валя чувствовала себя прекрасно, и все казалось ей пріятнымъ.

— Какъ-бы было хорошо,—думала она,—если-бы всегда мнѣ оставаться съ отцомъ и матерью и помогать имъ по хозяйству...

Но вдругъ Валя вспомнила, какъ еще недавно отецъ сказалъ ей: „тебѣ пора за-мужъ“. И злая, ироническая усмѣшка появилась на ея лицѣ.

— Да, конечно, пора,—думала она,—не до смерти же родителямъ содержать меня...

— Старъ я, Валя,—сказалъ о. Василій, какъ-бы угадывая мысли дочери,—бывало, такая прогулка не утомляла меня. Вотъ почему и говорилъ я давеча: „тебѣ пора за-мужъ“. Иначе какъ-же пристроить тебя? Такова ваша доля женская.

Валя съ удивленіемъ посмотрѣла на отца:

— Какъ онъ могъ разгадать ея мысли?..

Лицо о. Василія, старое и морщинистое, было покрыто крупными каплями пота. Валя поникла головою и уже готова была заплакать. Слова отца живымъ укоромъ проникли въ ея сердце, какъ бы въ возмездіе ей за ея ироническій смѣхъ.

Изъ-за ближайшихъ деревьевъ показались клеверныя и ячменные поля, принадлежавшія крестьянамъ, а также — и поле Кустицкихъ.

Солнце жгло, золотя соломенные шляпы мужиковъ и пестрые наряды бабъ, убравшихъ клеверъ. Мириады насѣкомыхъ и птицъ летали, пѣли и жужжали и, казалось, хотѣли обратить вниманіе людей на свою спѣшную и тонкую, незримую работу.

— Здравствуйте, братцы! Богъ вамъ въ помощь!—говоритъ Кустицкій, подходя къ рабочимъ.

— Здравія желаемъ, батюшка!—дружно отвѣчаютъ тѣ.

Нѣкоторые подходятъ къ о. Василию за благословеніемъ. Иные не перестаютъ работать. Однихъ Кустицкій останавливаетъ и спрашиваетъ относительно хозяйства. Другіе сами заговариваютъ съ батюшкою, прося у него какого-либо совѣта.

— Очень радъ, что ты мнѣ напомнилъ,—говоритъ о. Василій

высокому, худому мужику, Якову Вощику, — дитя больно, и, конечно, прежде всего совершимъ водоосвященіе. Важно, что въ посылаемыхъ отъ Бога испытаніяхъ ты твердь всегда и соблюдаешь вѣру. Вощикъ всегда бывалъ въ храмъ и даже участвовалъ въ хорѣ. Мужики любили его за благодушный юморъ. Бывало, соберутся у кого-либо. Говорятъ о томъ, о семъ. Иной зарвется: не нахвалится собою или своими дѣлами. А Вощикъ вдругъ и огорошитъ. — Кабы не жена, сидѣлъ-бы тебѣ въ болотѣ! Жену величай, самъ-то ты „макуха“! — То есть, какъ „макуха“? — Да такъ, очень просто: давно-ли ты промѣнялъ хорошую корову на хромую лошадь?..

Всѣ смѣются. — Разрѣшите, батюшка, и мнѣ зайти къ вамъ, — сладенькимъ, тоненькимъ голосомъ обращается къ о. Василию, другой привеистый, съ хитроватою фізіономіей, мужикъ Иванъ Мизерикъ. — Не адресъ-ли написать? — догадывается Кустицкій.

— Да, батюшка, собралъ малость на Св. Гору: рубликовъ до тридцати накопилось. Хотѣлось-бы отослать уже. Мизерикъ — благочестивый мужикъ. Предъ иконами въ его домѣ всегда теплятся лампадки, а на полочкахъ, подъ образами, лежатъ священныя книжки: часословъ, псалтирь, житія святыхъ. Въ праздничные дни Мизерикъ „Читаетъ Писаніе“, какъ выражаются его сосѣди, любящіе посѣщать Ивана.

Какъ-то разъ попалось Ивану письмо съ Аеона съ такою за молитвы. Иванъ рѣшилъ послать рубликъ, благо, — и сосѣди, слышавшіе объ этомъ, добавили отъ себя, кто — рубль, кто — полтину. Въ отвѣтъ Мизерикъ получилъ отъ самого якобы патріарха благодарность, съ иконками въ письмѣ и съ видами Аеона. Польщенный письмомъ, Мизерикъ сталъ чаще собирать и посылать жертвы самому патріарху.

— Уже приходи, — говоритъ Кустицкій Ивану, — напишемъ адресецъ... Да вотъ бѣда, — вдругъ вспоминаетъ о. Василий, — начальство предписало, чтобы непосредственно отъ себя денегъ не посылать ни въ Иерусалимъ, ни на Св. Гору. Въ Одессѣ, пишутъ, мошенники появились: собираютъ на себя именемъ патріарха.

— Какъ-же это такъ? — жалостно говоритъ Мизерикъ, — а у меня-жь, батюшка, письмо есть отъ самого, значить, патріарха?

— Врядъ-ли оно отъ патріарха. Вотъ придешь, потолкуемъ.

И Кустицкій обращается къ Степану Мотрому, пожилому, вѣчно улыбающемуся и почти всегда пьяному мужику:

— Говорятъ, Степанъ, невѣстка къ тебѣ вернулась?..

Мотрый вынимаетъ изо-рта вѣчно торчащую въ зубахъ трубку, сплевываетъ, и флегматично отвѣчаетъ:

— А не вернулась-бы, такъ съ голоду давно бы ужъ окопѣла...
А

— Ну, ужъ и околѣла бы! Экой ты, право, какой!

И о. Василій вдругъ чихнулъ. Говорить со Степаномъ и не читать нельзя было, такъ онъ пропитанъ былъ крѣпкою „махоркой“. Даже сарты, получавшіе иногда отъ Степана деньги, сперва ихъ долго обнюхивали, а потомъ плевали.

Мотрый хозяйства лично не вель. Хозяйство его очень исправно вели два женатыхъ сына. Но Степанъ любилъ, чтобы его считали главою дома и спрашивали бы его совѣта. Невѣстки ему не подчинялись и потому не рѣдко терпѣли отъ него побои. Степанъ былъ мужикъ хитрый и жестокій. Трудно было угадать, когда онъ злится! Если на душѣ у него, какъ выражались невѣстки, „мутили черти“, онъ весь улыбался и сиялъ.

— Зоя, а, Зоя!—сіяя радостью, говорилъ Степанъ,—ты, голубко, собери „полову“—то, не разсыпай...

И Зоя не успѣвала оглянуться, какъ уже получала въ спину страшнаго тумака. Такъ нахаленъ былъ Мотрый и съ чужими.

— Да, Степанъ, счастливъ ты,—говорилъ Кустицкій Мотрому,—подумай только, въ какой дорогой часъ у тебяшелся новый работникъ. Дорожи имъ. Надо быть и съ чужими осторожнымъ, и съ своими—деликатнымъ. Нынче женщины ужъ не тѣ, братъ, что были у нашихъ дѣдовъ...

О. Василій присѣлъ отдохнуть. Его примѣру послѣдова и Валя.

III.

— Нынче женщины уже не тѣ, что были у нашихъ дѣдовъ,—стала думать Валя, повторяя слова отца,—а вотъ мотыльки, порхающіе и преслѣдующіе другъ друга, я думаю,—тѣже. Тѣже—и муравьи, переносящіе у ногъ моихъ тяжелую добычу... Тѣже—и этотъ синенькій жучекъ, и этотъ золотой „бедрикъ“, ползущіе по тонкимъ стебелькамъ. Одрѣ женщины—не тѣже: онѣ—нервнѣе, можетъ быть, умнѣе. Жизнь для нихъ должна быть, чѣмъ дальше, тѣмъ труднѣе...

Валя досмотрѣла на отца. Онъ, склонивъ набокъ свою сѣдую голову, тоже о чемъ-то думалъ.

— И почему онъ вспомнилъ вдругъ, что старъ уже,—продолжала думать Валя,—и что мнѣ пора ужъ замужъ? Конечно, онъ хотѣлъ напомнить этимъ мнѣ о своей близкой смерти... Какъ странно, что доселѣ я не думала объ этомъ. Должно быть, мысли о смерти родителей была страшна, невыносима моему сознанию... Гдѣ-то я читала, что вполнѣ сознательная жизнь всегда начинается тяжелымъ горемъ. А развѣ я не испытала горя?..

Валя стала припоминать событія своей прошедшей жизни.

— Пожалуй, лично она мало испытала горя, но зато, какъ много видѣла она чужихъ страданій. Съ самыхъ раннихъ дѣтскихъ лѣтъ она всегда посѣщала, съ отцомъ и безъ него, больныхъ и бѣдныхъ. Въ домахъ крестьянъ, въ трудахъ ихъ и въ непредѣльной нуждѣ она впервые узнала тайну и смыслъ жизни... Ея молодая, живая натура глубоко воспринимала впечатлѣнія крестьянской жизни. И она любила эту жизнь. Правда, семейная жизнь крестьянъ ее не очень привлекала. Она рѣшила даже никогда не выходить замужъ. Въ средѣ крестьянъ такъ много горя... Не лучше ли крестьянамъ посвятить жизнь... Какъ это сдѣлать она еще не знала. И вдругъ вотъ этотъ Горскій, что упоминалъ отецъ. Онъ перепуталъ ея мысли, разрушилъ убѣжденія, ея симпатіи, привычки...

Видя, что отецъ собрался уходить, Валя встала, продолжая думать:

— Да, предо мною открываются двѣ перспективы жизни: дѣвичество съ тяжелою, моральной и физической борьбою за права, свободу, или замужество, съ широкою ареною многострадальной дѣятельности матери, жены... И тутъ страданія и тамъ. Но такъ, вѣдь и надо... Поэтъ сказалъ:

„Сулить мнѣ трудъ и горе

Грядущаго волнующее море.

Но не хочу, о, други, умирать:

Я жить хочу, чтобъ мыслить и страдать“.

Послѣднія слова Валя произнесла чуть-ли не вслухъ. И вдругъ отецъ указалъ ей на идущаго навстрѣчу къ нимъ молодого человѣка.

Вали узнала Горскаго, о которомъ ей утромъ говорилъ отецъ. Это былъ мужчина лѣтъ 25-ти, высокаго роста, шатень, изъ недавно окончившихъ курсъ университета. Горскій занималъ мѣсто учителя въ русско-туземной школѣ.

— Здравствуйте, отецъ Василій! Привѣтъ вамъ, Валентина Васильевна.

Кустицкій горячо пожалъ Горскому руку. А Валя не приминула упрекнуть его за то, что тотъ давно уже не бывалъ у нихъ.

— Скучалъ, повѣрьте... Дѣла... Вотъ покончилъ съ дѣлами и послѣшилъ...

— Вотъ вы покончили уже съ дѣлами,—сказалъ Кустицкій,—а наши все еще въ разгарѣ...

— Да, я это вижу... Но, вѣдь, вы, отецъ Василій, если не ошибаюсь, отдаете крестьянамъ свои поля?

— Совершенно вѣрно. Пробовалъ я хозяйствовать, Николай Григорьевичъ, да ничего не вышло. Судите сами: отправлять требы, совершать богослуженіе, учить въ школѣ, готовить проповѣди и въ тоже время хозяйствовать,—развѣ возможно такое совмѣщеніе?..

Горскій согласился, что это очень трудно.

— Вот видите, — продолжалъ Кустицкій, — Но не въ этомъ сущность дѣла. Обратите вниманіе на наше время и его запросы. Теперь обязанности наши — не тѣ, что были у отцовъ. Мы нынче всѣ заботы прилагаемъ къ открытію и благоустроенію церковныхъ школъ, къ открытію обществъ трезвости, братствъ и попечительствъ, церковныхъ комитетовъ и т. п. Но и это еще не все. Вы посмотрите, что вокругъ насъ происходитъ: откуда-то появились всякаго рода агитаторы, подрываютъ въ народѣ вѣру, ругаютъ церковь, духовенство, распространяютъ возмутительные листки, кошунственные брошюры. Крестьяне, слава Богу, пока еще несутъ все это ко священнику и просятъ разъясненій. И мы всѣ силы нацрагаемъ, чтобы сохранить и укрѣпить въ народѣ вѣру. Проповѣдуемъ не только въ храмѣ, но и въ школѣ, и на дому, при требоухъ.

— Я думаю, — сказала Валя, — что вы, Николай Григорьевичъ, уже раздумали поступать нынче во священники.

— Нѣтъ, Валентина Васильевна, намѣреніе мое даже укрѣпилось. Я не боюсь труда: трудъ — счастье человѣка. Кромѣ того я вѣрю, что во священствѣ больше, чѣмъ въ учительствѣ, принесу пользы народу. Я, вѣдь, всегда былъ съ вами откровененъ, и вы знаете мой взглядъ на это. Мнѣ-бы хотѣлось, чтобы нашъ народъ, во всѣхъ сословіяхъ своихъ, впиталъ въ себя, какъ губка воду, ту идею, что жизнь безъ вѣры невозможна, что вѣра еще здѣсь, на землѣ, привлекаетъ къ намъ царство Божіе, царство мира, братства и любви.

И какъ-бы говоря съ самимъ собою, Горскій тихо продолжалъ: — Вотъ нужно только упростить немного свою жизнь, отказаться себѣ во всемъ излишнемъ, жить такъ-же, такими-же трудами, какъ и крестьяне, чтобы быть къ нимъ ближе. Такая жизнь скорѣе привлечетъ къ священнику народъ.

Кустицкій началъ, было, возражать. Но въ это время Валя вскрикнула.

— Ахъ, какъ хорошо! Посмотрите, Горскій, какая вонъ тамъ прелесть! Да не туда вы смотрите! На горы посмотрите.

Дѣйствительно, горы были великолѣпны. Прелестнѣйшій Ферганскій оазисъ, раскинувшійся на тысячи верстъ въ длину и въ ширину, былъ какъ-бы окованъ, съ двухъ сторонъ, громадными отрогами „Тянь-Шаня“. Ближайшія изъ этихъ отроговъ своими обнаженными вершинами, какъ золото, сіяли на солнцѣ, а дальнія горы, покрытыя вѣчнымъ бѣлоснѣжнымъ саваномъ, блестѣли какъ серебро.

— А сколько верстъ до этихъ горъ? Какъ ты думаешь, Валя? — спросилъ Кустицкій.

— Верстъ пять—шесть, папа...

— Я такъ и зналъ. Хватила мало: прибавь еще верстъ пять-

десять. Обманъ зрѣнія: кажется и близко, а идти—далеко. До ближайшихъ горъ—ровно шестьдесятъ верстъ, а до дальнихъ—цѣлыхъ двѣсти. Я тамъ бывалъ: освящалъ пасъку у коммерсанта. Богатая, прелѣстнѣйшая мѣстность. А лѣсъ какой тамъ, по низинамъ горъ: всѣ почти сорта европейскихъ деревь, а повыше—азиатскія. Цѣнный лѣсъ: одни орѣховые наплывы чего стоятъ. Птиць и звѣрей—масса

— Къ этому прибавьте еще,—сказалъ Горскій—сотни родовъ ископаемыхъ.

— Да, да... И это тоже. Вѣдь, благодаря лишь поверхностному изслѣдованію Ферганы, въ горахъ и долинахъ, открыты цѣнные источники нефти и громаднѣйшія залежи каменнаго угля. Есть мѣдь, графитъ и другіе металлы. Этотъ богатый край еще ждетъ своихъ предпринимателей...

— Я здѣсь недавно,—сказалъ Горскій,—но и то уже замѣтилъ, какъ быстро умножаются заводы вокругъ желѣзнодорожныхъ станцій. И какихъ только нѣтъ заводовъ: хлопко-очистительные и нефте-очистительные, сахарные и маслобойные. Изъ хлопкового зерна приготавливаютъ масло, не уступающее прованскому, по вкусу.

Оживленно разговаривая, они вошли въ уютный церковный домъ Кустицкихъ.

IV

Дома ждали ихъ съ обѣдомъ. На столѣ, покрытомъ пестрою клеенкой, стояли три прибора. Валя тотчасъ же поставила четвертый.

Въ комнату величественно вошла хозяйка, Наталья Платоновна, пожилая полная брюнетка.

— А, здравствуй, сосѣдушка,—сказала она, увидя гостя,—давно, сударь, у насъ не бывали.

И когда гость сталъ неловко извиняться, она погрозила ему и пригласила всѣхъ къ столу.

— Обѣдъ у насъ нынче плохой, не взыщите,—прибавила она.

Была пятница и обѣдъ у Кустицкихъ былъ постный. Мужчины, тѣмъ не менѣе, съ большимъ аппетитомъ, съѣли селедки съ лукомъ и супъ съ грибами. Женщины же довольствовались почти одною рисовою котлеткой.

— Ахъ, да,—вдругъ вспомнила Наталья Платоновна,—получены „Епархіалки“. И представь себѣ, печаль какая: умеръ М. Яворскій.

— Что ты, что ты? гдѣ Епархіалки?..

— Въ гостинной... Принеси, Валя.

Отець Василій схватилъ дрожащими руками свѣжій номеръ Епархіальныхъ Вѣдомостей и быстро сталъ читать.

— Боже праведный!—сказалъ онъ,—такой молодой священникъ, и уже умеръ... И пятеро сиротъ осталось безъ всякихъ средствъ. Это ужасно...

И Кустицкій въ сильномъ волненіи поникъ головою.

— Я знавалъ этого батюшку,—сказалъ Горскій,—жаль его: онъ былъ очень добръ и всѣми уважаемъ.

— Не были-ли причиною его смерти,—задумчиво говорилъ о. Василій,—перемѣщеніе изъ области въ область? Ужасно тяжела на нашей окраинѣ служба духовенства. Священнику необходимо-бы подольше жить въ одной и той-же области, чтобъ акклиматизироваться, да и для прихожанъ лучше.

— Это ты пустое мелешь,—сказала Наталья Платоновна.—Въ жизни и смерти человѣка воленъ одинъ Богъ. А вотъ—семья не обезпечена. Вотъ это такъ ужасно... И виноваты въ этомъ вы, отцы святые... Да, да... Не верти головою... Вамъ, духовенству, придется нѣкогда отдать отчетъ за неустроенное положеніе вашихъ сиротъ.

И она презрительно взглянула на супруга, какъ-бы намѣреваясь поразить презрѣніемъ въ лицѣ его все духовенство.

Но о. Василій не смутился.

— Не ропщи, старуха,—сказалъ онъ,—все будетъ, благодаря вниманію къ намъ добраго и мудраго Владыки. Похоронная касса намѣчена уже...

— Да вотъ бѣда лишь: мало васъ,—сказалъ Горскій.

— Такъ и смертныхъ случаевъ немного, вѣдь: одна—двѣ смерти въ годъ, не больше. Неужели я или другой священникъ откажемся пожертвовать пять-шесть рублей на обезпеченіе сиротъ, на вѣнокъ собрату?

— Вотъ и училище духовное пора открыть уже,—прибавилъ Горскій.—Иные говорятъ, что недостатка въ кандидатахъ на священниковъ нѣтъ. Но это взглядъ не вѣрный: училище необходимо просто потому, что дѣтямъ духовенства учиться негдѣ. Вотъ и Св. Синодомъ измѣнены программы нынче такъ, чтобы давать нашимъ юношамъ общее образованіе, ради образованія, а не только лишь специально духовное, ради священства.

— И ты, учитель успокойся,—сказалъ Кустицкій,—будетъ и училище благодаря заботамъ Архипастыря. Свѣчной заводъ уже намѣченъ. А разъ—откроется свѣчной заводъ, откроютъ и училище. Посмотрите, что сдѣлано, благодаря свѣчнымъ заводамъ, въ епархіяхъ—Московской, Нижегородской, Владимірской, Саратовской, Херсонской и другихъ. Тамъ, на счетъ прибылей отъ свѣчныхъ заводовъ содер-

жаты и воспитываются всѣ дѣти духовенства. На эти же средства выстроены грандіознѣйшія зданія общежитій. Правда, мало насъ, но мы и не мечтаемъ осуществить все сразу...

— Вотъ только время ужасное мы переживаемъ,—замѣтилъ Горскій.—Позволятъ ли ужасы времени осуществить всѣ эти идеалы?

— Это уже — политика,—сказалъ Кустицкій.—Поэтому пойдѣмъ въ гостиную понить чайку.

Въ гостиной ужъ приготовлены были — и чай, и фрукты: виноградъ, арбузы, персики и абрикосы. Валя принесла вареніе, а Наталія Платоновна — постныхъ пирожковъ.

— Вотъ вы говорите, Николай Григорьевичъ, объ ужасахъ времени. Я объясняю эти ужасы исключительно вредной дѣятельностью социалистовъ... А, вѣдь, и вашъ университетъ недавно отличился...

— Возможно ли, о. Василій, чтобъ социализмъ не имѣлъ вліянія на юнные умы? Но вѣрьте, послѣдняя дѣятельность социалистовъ, какъ анархистовъ и революціонеровъ, возмутила, всѣхъ. Помилуйте, къ свободѣ и прогрессу они идутъ путемъ насилій, злодѣяній...

— А мнѣ кажется,—заявила Наталія Платоновна,—что и между социалистами есть люди справедливые...

— Безспорно, Наталія Платоновна, — подтвердилъ Горскій — Но тѣмъ не менѣе, нельзя признать социализмъ истинной теоріей разумной и культурной жизни, потому что, въ своихъ стремленіяхъ къ счастью и свободѣ, социализмъ идетъ въ разрѣзъ со св. Евангеліемъ, чуждается и мира, и любви.

Валѣ вздумалось поспорить, и она сказала:

— Мнѣ кажется, вы ошибаетесь, Николай Григорьевичъ. Нельзя полагать всѣ основанія культурности людей въ одной моральной сторонѣ. Истинныя основы культурности людей лежатъ въ развитіи всѣхъ силъ интеллектуальныхъ. Подобному развитію людей и должны способствовать теоріи, претендующія на цѣлесообразность.

И Валя вся зардѣлась отъ волненія. Но Горскій тутъ же возразилъ ей:

— Мы, Валентина Васильевна, не говоримъ объ общемъ прогрессѣ человѣчества, а лишь объ одной сторонѣ его,—о счастіи и о свободѣ. Въ этомъ отношеніи довольно намъ одной моральной стороны. Сошлемся на исторію и здравый смыслъ. Люди всегда жили обществами и въ общности находили свое счастье. Но общность между людьми бываетъ только лишь моральной

Всѣ замолчали, не желая спорить. А Валя вся сосредоточилась на Горскомъ. Его глаза какъ-то особенно сіяли нынче, проникая въ ея сердце. И ей даже казалось, будто Горскій совсѣмъ не чужой, а свой, родной имъ, человѣкъ.

Тоже самое о Валѣ думалъ Горскій.

V

Когда всё разошлись, Кустицкій ушелъ въ свою спальню отдохнуть. Въ это время приходитъ Мизерикъ. Воцикъ и другіе крестьяне съ тѣрами. Но Наталія Платоновна не позволила обезпокоить мужа.

— Тише, ахъ, тише! — шопотомъ говорила она, — батюшка измученъ, только что прилегъ.

И крестьяне тихонько уходили прочь. Кустицкая была изъ тѣхъ, стараго поколѣнія, женщинъ, которыя живутъ ни для челоѳчества, ни для себя. Такія женщины сосредоточиваютъ всё силы своего духа, всё мысли, чувства на родныхъ своихъ. Такъ и Наталія Платоновна жила лишь въ дочерѣ и въ мужѣ. Правда, она не избѣгала помогать ближнимъ и даже съ состраданіемъ совершала эту помощь, но лишь тогда, когда объ этомъ ей напоминали.

— Мама, — говорила иногда Валя, — а жена Ивана-то косога опять больна. И представь себѣ: ничего-то у нихъ нѣтъ, — ни крупъ, ни хлѣба...

— Ахъ, бѣдныя! — съ истиннымъ сочувствіемъ восклицала Наталія Платоновна, — такъ надо имъ послать муки и крупъ...

И отославъ, что нужно было, Кустицкая тутъ же о бѣдныхъ забывала. Она опять сосредоточивалась на любимыхъ грибкахъ мужа, на пирожкахъ, на глаженьи рубашекъ.

А Кустицкій между тѣмъ совсѣмъ не отдыхалъ. И не могъ онъ спать, взволнованный разнородными мыслями, по поводу бесѣды съ Горскимъ.

— Славный молодой челоѳекъ! — думалъ Кустицкій. — И какъ я радъ, что вѣрю ему судьбу Вали, Эгоизма въ этомъ челоѳкѣ нѣтъ. Онъ весь живетъ и мыслить для другихъ. А вѣдь, и мнѣ, и всѣмъ намъ давно пора бы жить такъ. Вѣдь, въ этомъ именно, — въ дѣлахъ и даже въ мысляхъ для блага ближняго, — и заключается смыслъ жизни. И этотъ смыслъ жизни, открытый намъ въ Св. Евангеліи, такъ пренебреженъ нами... Страшно, грустно сознавать все это... Надо сказать правду: часто, съ дѣтства, смотримъ мы на приходы, какъ-бы на нѣкіе источники матеріальныхъ выгодъ. Блаженъ ты, если благодать священства, мало по малу, искоренила въ тебѣ твои эгоистическіе взгляды и порывы. Но кто изобразить твой ужасъ, твое отчаянье, если тебя застигла въ твоихъ матеріалистическихъ расчетахъ евангельская зрѣлость мысли и старческая немощь. О, всего себя ты ужъ готовъ тогда отдать народу, но, увы, поздно! Штунда, безвѣріе, развратъ и пьянство — вотъ плоды твоей безумной, эгоистической жизни... Страшно, грустно сознавать все это!.. Вотъ настало время новое. Оно намъ предъявляетъ

новые и важные запросы. Какъ удовлетворить запросамъ этимъ, если ты въ заботахъ и дѣлахъ мірскихъ растратилъ всю энергію, всю силу воли, если пройденный тобою жизни путь не далъ тебѣ никакой подготовки... А, вѣдь, придется-жъ нѣкогда отдать отчетъ тебѣ во всѣхъ дѣлахъ твоихъ людямъ и Богу... Страшно, грустно сознавать все это!.. Мы какъ-то безсознательно, въ теченіи жизни, заглушаемъ въ себѣ всѣ эти животворныя, великія, нравственныя силы и къ старости ничего не остается: остаются лишь — старческая немощь и нравственные муки...

Глубоко взволнованный своими мыслями, Кустицкій опустился на диванъ и даже не замѣтилъ, какъ потекли слезы по его сѣдымъ усамъ...

Вошла матушка и, увидя въ такомъ состояніи своего мужа, пришла въ ужасъ.

— Господи! да что-же это? никакъ ты разболѣлся?..

Она быстро побѣжала, принесла воды и хотѣла уже положить компрессы. Но о. Василій остановилъ ее:

— Ты вотъ что мнѣ скажи старуха: приходилъ-ли кто-нибудь?..

Услышавъ, что приходили — Вощикъ, Мизерикъ и другіе, онъ быстро, съ живостью, не свойственной ему, всталъ и, къ огорченію супруги, выбѣжалъ изъ хаты.

Захвативъ дьячка, съ церковными вещами, отецъ Василій чуть не побѣжалъ въ домъ Вощика, гдѣ въ жару лежала маленькая, блѣнувшая дѣвочка, Оля. Оказавъ ей кое-какую медицинскую помощь, Кустицкій сталъ совершать надъ ней водоосвященіе. И съ какимъ усердіемъ и даже со слезами совершалъ это водоосвященіе Кустицкій!..

Нужно сказать правду. Отецъ Василій не всегда молился такъ усердно. Во время службъ церковныхъ его иногда одолевали мысли о чемъ-нибудь стороннемъ.

Но вотъ отнынѣ онъ рѣшилъ молиться всѣмъ существомъ своимъ, всѣми своими нервами... Возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею (Мате. XXII, 37)... Онъ чувствовалъ, онъ понималъ уже, что если молишься съ сосредоточеніемъ всѣхъ силъ души, то непременно получаешь исцѣленіе и все, чего-бы ни просилъ у Бога...

Вотъ такъ онъ и молится теперь, и слезы градомъ кажутся по его лицу.

Больная дѣвочка пришла въ сознаніе и смотритъ на него своими свѣтлыми глазами, приняла изъ его рукъ св. воду и жадно стала пить...

Вдругъ Вощикъ преподнесъ ему вознагражденіе за трудъ.

— Не надо, ради Бога, отойди!..

Кустицкому казалось почему-то, что если-бы онъ принялъ даръ

отъ отца больной, то весь плодъ его душевно-нервнаго труда исчезъ бы безъ слѣда...

И въ глубокомъ умилеңи Кустицкій опустился на колѣни предъ кроваткой больной Оли. Онъ схватилъ ея маленькую руку въ свои широкія ладони и, тихо пожимая, въ религіозномъ восторгѣ, и со слезами, проговорилъ:

— Радуйся, дѣточка, ты будешь здорова!..

Священникъ П. Кв—цкій.

4 января 1907 года.

Ст. Черняево.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ

ИЗЪ ТАШКЕНТА. 27 декабря, въ 5 часовъ вечера, въ залъ городского училища (на Константиновскомъ проспектѣ, рядомъ съ реальнымъ училищемъ) состоялось второе чтеніе Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія. Читалъ прот. А. І. Марковъ на тему: «Праздникъ Рождества Христова и его значеніе». Лекторъ, изложивъ исторію рожденія Христа, весьма обстоятельно раскрылъ значеніе христіанства, какъ вѣры, которая открыла въ человѣкѣ образъ Божій и указала человѣчеству задачу осуществить на землѣ невидимое Царство Божіе. Усваивая христіанство, человѣчество начало преобразовываться и не во внѣшнихъ только формахъ жизни, а во внутреннемъ своемъ существѣ; появились новые люди, ведущіе свою родословную отъ новаго Адама — Христа.

Къ сожалѣнію, вслѣдствіе-ли дурной погоды, или праздничной суеты, слушателей собралось мало: залъ, вмѣщающій человѣкъ полтора, былъ наполовину пустъ. Предъ началомъ чтенія сборные пѣвчіе пропѣли тропарь и кондакъ Рожд. Христова, а по окончаніи чтенія—концертъ: Днесъ Христосъ въ Вифлеемѣ рождается и гимнь.

* *
*

ИЗЪ СЕЛ. ЛУГОВОГО. При Божіей помощи 10 декабря прошлаго 1906 года въ селеніи Луговомъ, Копальскаго уѣзда, организовано общество трезвости.

Съ 19 ноября 1906 года былъ начатъ рядъ подготовительныхъ поученій въ церкви и воскресныхъ чтеній въ школѣ о вредѣ и пагубности пьянства; въ школу собиралось слушателей взрослыхъ обоого пола человѣкъ 100—150. 3 и 6 декабря прихожане были ознакомлены съ содержаніемъ нормальнаго Устава Общества трезвости, напечатаннымъ въ № 6 «Туркестанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», была прочитана книжечка—«Какой вредъ дѣлаетъ человѣку вино» и было объявлено, что запись въ члены Общества трезвости открыта. Тутъ-же обсудили ввѣрить будущее Общество трезвости покровительству Святого Архистратига Михаила, икона котораго имѣется въ церкви, какъ особенно чтимаго мѣстнымъ населеніемъ (до построенія въ сел. Луговомъ церкви—здѣсь праздновали престольный праздникъ 8 ноября).

10 декабря, послѣ литургіи, на средину храма былъ поставленъ столикъ, а на него положены Св. Крестъ и Св. Евангеліе и икона Святого Архистратига Михаила и предъ ними дали обѣщаніе совершеннаго воздержанія отъ употребленія спиртныхъ напитковъ. 57 человекъ обоего пола на разные сроки, а именно: 8 человекъ на всю жизнь, 2 чел. на 5 лѣтъ, 3—на 2 года, 37—на 1 годъ и 7 чел. на полгода. Послѣ этого былъ отслуженъ молебенъ св. Архистратигу Михаилу и розданы новымъ трезвенникамъ листки религіозно-нравственнаго содержанія, при этомъ было объявлено, что каждому члену будетъ выдано по иконѣ Св. Покровителя и Св. Евангеліе по полученіи церковью изъ мѣста выписки. Того-же числа въ 1 часть дня всѣ члены собрались въ школу на чтенія, а потомъ единогласно постановили покорнѣе просить Его Преосвященство Преосвященнѣйшаго Димитрія, Епископа Туркестанскаго и Ташкентскаго принять званіе почетнаго члена нашего Общества трезвости, за его трудъ и инициативу о насажденіи по селамъ нашей епархіи обществъ трезвости для спасенія нашихъ душъ, здравія нашего тѣла и сохраненія нашего благосостоянія, и былъ избранъ комитетъ изъ 10 чел. подъ предсѣдательствомъ священника мѣстнаго храма Іоанна Витавскаго. Того-же дня вечеромъ въ церкви былъ отслуженъ молебенъ съ акавистомъ Св. Архистратигу Михаилу съ произношеніемъ моленій о здравіи Преосвященнѣйшаго нашего Владыки и членовъ Общества трезвости. Тутъ-же было собрано 6 р. 30 к., которые посланы въ С.-Петербургъ въ книжный складъ Александро-Невскаго Общества трезвости для высылки книжекъ, брошюръ и поученій о вредѣ пьянства.

12 декабря 1906 года мѣстнымъ священникомъ было донесено рапортомъ Его Преосвященству объ этомъ радостномъ и душеспасительномъ событіи—открытіи въ с. Луговомъ Общества трезвости; на рапортъ Преосвященнѣйшей Архипастыр нашъ положилъ резолюцію такого содержанія: № 2953. 1906 г. 22/хп «**Богъ благословить начало святого и да умножить число братчиковъ вновь открытаго Братева трезвенниковъ с. Лугового Епископъ Димитрій.**».—Резолюція эта была объявлена на общемъ собраніи трезвенниковъ 14 сего января и было отслужено молебеніе о здравіи и спасеніи нашего благочестивѣйшаго Владыки и молитвенника о насъ грѣшныхъ.

Въ настоящее время трезвенниковъ Луговскаго Общества имѣется 73 чел. обоего пола.

Съ Новаго года расходовано 5 руб. 15 коп. на выписку журналовъ: «Трезвая Жизнь», «Воскресный Благосѣсть» и «Отдыхъ Христіанина». Къ 20-му января имѣется на лицо въ кассѣ 8 руб. 50 копѣекъ.

Многіе прихожане сознаютъ вредъ и пагубность пьянства, но боятся записываться въ члены, чтобы не впасть въ большій грѣхъ, когда не выдержишь обѣта... А тѣ, которые раньше много пили, а теперь состоя трезвенниками говорятъ: «какъ хорошо на душѣ и легко на сердцѣ, какъ будто вновь родился, а какъ противно смотрѣть на пьяныхъ теперь и думаешь, что и ты такой же былъ—не дай Богъ больше пать вина»...

Очень желательно видѣть на страницахъ родного нашего органа «Туркестанскія Епархіальныя Вѣдомости»,—какъ ведется дѣло трезвости по другимъ селамъ, чтобы видя хорошія стороны его—совершенствоваться...

Священникъ Іоаннъ Витавскій.

1907 года 22 января.

Сел. Луговое, Копальскаго уѣзда.

ИЗЪ ДНЕВНИКА СВЯЩЕННИКА

Тетрадь 4-я.

(Продолженіе).

26 апрѣля.

Былъ инспекторъ народныхъ училищъ изъ Маргелана для ревизіи приходскаго училища. Ребята были уже оглушены, собирать ихъ онъ не велѣлъ, ограничился подписями въ училищныхъ книгахъ.

Во время бывшыхъ дождей вода скопилась въ ближайшемъ къ Успенскому ущелью, затѣмъ хлынула могучимъ потокомъ чрезъ причтовую землю, мимо строящейся церкви, прямо въ село. Попортило часть нашей земли и усадебной земли крестьянъ, нанесло песку и гальки, и надѣлало вымоинъ. Я парочно ходилъ по направленію потока вверхъ, до ущелья, осмотрѣть для того, чтобы принять мѣры предотвратить подобную исторію на будущее время. Оказалось, что потокъ этотъ равнѣ шель въ другомъ направленіи, миновавъ поселокъ, а назадъ тому дѣтъ десять поворотилъ на поселокъ. Я говорилъ объ этомъ сельскому старостѣ, совѣтовалъ нарядить нѣсколько человекъ, направить и расчистить прежнее русло дождевого потока, чтобы вода не шла въ поселокъ. Онъ съѣздилъ, посмотрѣлъ, но тѣмъ дѣло должно быть и кончилось. «Мужики, говорить, не соглашаются, ничего не сдѣлать, напрасная работа. Богъ дастъ впередъ такихъ дождей не будетъ». У нихъ-же усадебныя земли попортить. Мы по своей землѣ углубимъ русло — наша земля будетъ цѣла.

9 мая. Живу въ г. Чустѣ. У нихъ сегодня храмовой праздникъ. Во время обѣдни являются два священника изъ Урміи, — одного изъ нихъ я знаю, видалъ въ Семирѣчьи, пріѣзжалъ онъ туда за сборомъ. Во время праздничнаго молебна они уходятъ изъ церкви. По окончаніи службы, на пути домой, я говорю приставу, — онъ-же и церковный староста, — что пріѣзжіе священники персы, вѣроятно будутъ производить сборъ по городу, чѣмъ придется, — знаетъ-ли онъ законъ о сборахъ на заграничныя церкви. Оказалось, что знаетъ. Спустилась часть послѣ службы урмійскіе священники являются къ приставу, предъявляютъ свои паспорта для подписи. О сборѣ ни слова, — говорятъ, что они пріѣхали посмотрѣть здѣшній край. Чрезъ десять минутъ уходятъ. По разнымъ дѣламъ являются къ приставу здѣшнее общество: заводчикъ, начальникъ телеграфа, фельдшеръ и въ разговорахъ, между прочимъ, сообщаютъ, что они подписывали персидскимъ священникамъ денегъ въ книжкѣ, — кто пять рублей, кто три, кто рубль. Приставъ тотчасъ-же послалъ разыскивать ихъ. На почтовой станціи сказали, что они уѣхали въ г. Наманганъ на почтовыхъ. Приставъ послалъ уѣздному начальнику телеграмму о задержаніи ихъ. Оказалось, изъ распросъвъ, что имъ наподписывали въ Чустѣ до двадцати рублей.

12 мая. Сегодня вернулся изъ Чуста. Пріѣхалъ къ намъ строитель церкви, наманганскій еврей*). Привезъ съ собой рабочихъ: каменщиковъ, плотниковъ, столяровъ. Матеріаловъ нѣтъ ни какихъ. Дѣсъ надо еще купить и привезти изъ кишлаковъ, — тополовый, Киричъ тотчасъ-же начали работать. Обжигать будутъ на мѣстѣ, печь есть готовая, невозможно нужно ее лишь подправить. Никакъ не могу допытаться у еврея, на какихъ условіяхъ взялся онъ строить: какъ подрядчикъ или какъ десятникъ.

*) Неужели?

Еще объ урмійскихъ священникахъ. Пріѣхавъ изъ Чуста въ Наманганъ, они поспѣшили обойти богатыхъ лицъ и собрать по подпискѣ до ста рублей, прежде чѣмъ вызвали ихъ въ уѣздное управленіе. Здѣсь ихъ предупредили, что сборъ производить имъ нельзя. На другой-же день раннимъ утромъ они отправились неизвѣстно куда*).

25 мая. Второй день живу въ Ташкентѣ. Наверно еще придется пожить дня три—четыре, дожидаться дѣтей изъ Вѣрнаго. Изъ Намангана послалъ телеграмму о времени отпуска, но отвѣта не получалъ. На здѣшнемъ телеграфѣ справился и узналъ отвѣтъ на свою телеграмму. Отсутствіе вѣрненскихъ гимназистовъ 19 мая, значитъ мои гимназисты пріѣдутъ сюда не ранѣе 27. Ужасная жара, никуда выйдти не хочется. Правда и смотрѣть-то здѣсь нечего. Хотѣлось бы посмотрѣть обсерваторію, — далеко, въ трехъ верстахъ отъ города, а ужъ если ѣхать туда, то нужно вечеромъ. Найдется компаніонъ, съѣздим послѣ праздника. На почтовой станціи, гдѣ я остановился, народу полно, — не скучно. Тутъ-же учитель сосѣдней русско-туземной школы съ женой. У нихъ въ Ташкентѣ отецъ, видное духовное лицо, но живутъ на станціи, съ нимъ разошлись.

Сверхъ ожиданія пріѣхалъ изъ Вѣрнаго коротко-знакомый офицеръ, который ѣдетъ на службу въ Наманганъ.

Вечеръ этого дня кончился еще большей неожиданностью: дѣти мои пріѣхали. Ъхали они со здѣшнимъ, ташкентскимъ псаломщикомъ В., ѣздившимъ въ Вѣрныи для рукоположенія въ диаконы. Ъхали день и ночь, до Ауліс-ата на почтовыхъ, и по кузнецовскому тракту, отъ Ауліс-ата на вольныхъ. Вотъ почему такъ скоро переѣхали путь отъ Вѣрнаго до Ташкента—въ пять дней. Проживающіе (проѣзжающіе) на станціи не вѣрятъ такому подвигу. Не видались съ родителями полгода, поэтому дѣтямъ уже не до осмотра Ташкента, — запросились ѣхать сегодня же домой, съ вечернимъ поѣздомъ (въ 10 ч вечера). И я уже долженъ былъ уступить, тѣмъ болѣе, что старшіе двое переведены въ слѣдующіе классы съ наградой. Для поступленія въ Маргеланскія гимназіи выданы имъ свидѣтельства.

29 мая. Вчера вернулись изъ Ташкента. Дома насъ и не ожидали такъ скоро, да и я не рассчитывалъ пріѣхать къ этому времени. Не дай Богъ ѣздить въ такую жару по Средне-Азіатской желѣзной дорогѣ. Пока еще идетъ поѣздъ—сносно: окна открыты, сквозитъ; на станціяхъ-же, во время остановокъ—не выносимо: въ вагонахъ точно въ банѣ, выйдешь на дебаркадеръ не лучше, не шелопнетъ, вѣтерку нѣтъ, а солнце жаритъ немилосердно.

Ъхалъ съ нами одинъ молодой человѣкъ. Вижу—онъ то и дѣло ходитъ въ уборную: умывается, обливаетъ голову водою, тоже и на станціяхъ предъѣлываетъ. Оказалось, что онъ москвичъ и въ здѣшнемъ краѣ, да и вообще на югѣ, въ первый разъ въ жизни.

Работа церковная пока идетъ успѣшно, — начало хорошо, дальше что будетъ... Кирнича одна печь изготовлена, дрова есть, на дняхъ будутъ обжигать. Лѣсъ тополевыи для балокъ и косяковъ возятъ. Строитель жалуется, что инженеръ мало денегъ посылаетъ.

Правда, что теперь денегъ нужно много и рабочимъ и на матеріалы. Теперь только узнать, что строить самъ инженеръ хозяйственнымъ способомъ, а еврей у него десятникомъ за жалованье.

*) Почему-бы автору не телеграфировать о. Благодичному.

Мой временный псаломщикъ пожертвовалъ въ церковь серебряные сосуды стоимостью въ 70 рублей. Вотъ Богъ и далъ для храма. Сосуды уже посланы, скоро получимъ.

25 іюля. Еврей въ началѣ принялся было за работы хорошо, а потомъ постройка пошла изъ рукъ вонъ плохо. Вотъ уже два съ половиной мѣсяца прошло, а сработано мало. Кирпичъ работаютъ тихо. Обожгли одну печь и больше нѣтъ. Дровъ нѣтъ, и не везутъ киргизы. Приставъ отказался помогать въ этомъ дѣлѣ, а инженеръ былъ здѣсь на дняхъ, прожилъ три дня и ничего не сдѣлалъ, лишь денегъ далъ еврею. Еврей говоритъ, что инженеръ денегъ даетъ мало, а отъ послѣдняго я узналъ, что денегъ израсходовано уже много. Я предупредилъ инженера, что строитель его обманываетъ, кладетъ себѣ въ карманъ,—онъ не вѣритъ. Кажется—ни того, ни другого,—ни церкви, ни моего дома они не кончатъ вышшимъ дѣломъ. У инженера въ городѣ Маргеланѣ есть еще большая постройка—зданіе мужской гимназіи,—за которой присматриваетъ онъ. Поэтому здѣсь жить постоянно онъ не можетъ,—а безъ него плохая будетъ подача въ работѣ. Теперь одновременно кладутъ и церковь и причтовый домъ. Рабочихъ и много бы есть, да матеріалы задерживаютъ, кирпичи не успеваютъ дѣлать, а жженого и вовсе скоро не будетъ.

Знакомился со здѣшней природой. Нѣсколько разъ былъ въ ближнихъ горахъ. Флора здѣсь нѣсколько иная сравнительно съ Семирѣченской; изъ деревьевъ растутъ—туя и грецкій орѣхъ. У орѣшника гладкая, темно-зеленая кора, большіе листья, продолговатые, закругленные на концахъ, свѣтлозеленые. Низы ущелій поросли дикими абрикосами, яблонями и вишнями. Были нѣсколько разъ на рыбной ловлѣ. Ловили удочкой въ горной рѣчкѣ. Рыба таже, что и въ Семирѣчѣ—османъ и маринка.

Погода стоитъ ясная, дождей не бывало уже болѣе мѣсяца. Температура прохладная, болѣе 22° по Реомюру не бывало въ тѣни.

5 августа. Съ первыхъ чиселъ августа начали жать пшеницу. Нынѣ она запоздала, такъ какъ сѣяли поздно. Это въ горной мѣстности. А въ долинахъ Ферганы и Сыръ-Дарьинской области озимая пшеница посеивается между 10—30 мая. Такъ, когда ѣздивъ въ Ташкентъ въ двадцатыхъ числахъ мая, стояли уже конны сжатой пшеницы—на всемъ пути между Кокандомъ и Ташкентомъ. Рано здѣсь посеивается также, такъ называемая пшеница кайрачная. Это пшеница на земляхъ, гдѣ поливъ не возможенъ, по высокимъ холмамъ, крутымъ предгорьямъ. Она сѣется, какъ только снѣгъ стаеетъ, въ первыхъ числахъ февраля. Успенскіе крестьяне и на поливной своей землѣ поливаютъ только просо, а овесъ и пшеница вырастаютъ безъ полива. И у меня хлѣбъ тоже не поливался, а между тѣмъ пшеница выросла хорошая. Не понимаю, какъ это безъ дождей и полива хлѣбъ растетъ. А дождей послѣ колѣшенія не было ни капли.

Жнутъ хлѣбъ у русскихъ, какъ видно и по всему Туркестану, киргизы отъ 7 до 9 руб. за десятину.

12 августа. Живу уже третій день въ Маргеланѣ. Приѣхалъ для устройства своихъ дѣтей въ гимназіи и для присканія квартиры. Старшихъ двоихъ приняли по свидѣтельствамъ Вѣрненскихъ гимназій, а съ младшей было хлопотъ довольно. Ей двѣ переклазенки: по русскому и французскому языкамъ. Первую сдала хорошо, а по французски учительница признала у ней плохое чтеніе. Я ей замѣтилъ, что виноваты въ этомъ Вѣрненскіе педагоги, пусть съ нихъ и спрашиваютъ. Такое замѣчаніе подѣйствовало, и она поставила дочери тройку. Не будь я самъ на переклазенкѣ, дочь оставили-бы въ томъ-же классѣ.

Квартирный вопросъ разрѣшился такъ-же согласно моему желанію. Поставилъ на квартирѣ

у одного чиновника по 15 рублей въ мѣсяцъ, это по здѣшнему дешево. А то за содержаніе платить обыкновенно 20—25 рублей. Чиновникъ этотъ взялъ еще первыхъ квартирантовъ, поэтому и цѣна умѣренная, такъ сказать для перваго опыта.

Мужская гимназія лишь съ этого учебнаго года преобразована изъ прогимназіи. Странно. Женская гимназія почему-то ранѣе преобразована мужской; уже три года, какъ она преобразована.

Туземцы оказываютъ намъ большія матеріальныя услуги во всемъ. Такъ мы ѣхали отъ Намангана до Маргелана вдвоемъ за 6 руб. на арбѣ. Проѣхать съ русскимъ вошикомъ стоило-бы не менѣе 15 рублей. Номеръ въ гостиницѣ, содержимой русскими, отъ 2 до 3 рублей, а въ сартовской отъ 50 коп. до полоторыхъ рублей,—въ послѣдней обстановка немного попроще, а по чистотѣ онъ не уступитъ первому. Посѣвъ хлопка, риса безъ сарта невозможенъ. Овощи дешевы здѣсь, благодаря сартамъ. Вездѣ, вездѣ—туземецъ извлекаетъ выгоды, а русскій не хочетъ.

15 августа. Сегодня у насъ храмовой праздникъ. А храма намъ, видимо, не достроятъ нынѣ. И домъ священнической едва-ли кончатъ. Инженеръ отъ 25 іюля не бывалъ. Еврей старается, кажется, болѣе о томъ, чтобы денегъ вытянуть побольше отъ инженера, а постройка, Богъ съ ней, кончится когда нибудь.—Рабочихъ обесчечиваетъ, лишнее заставляеть работать. Поэтому рабочіе—каменьщики, плотники бѣгутъ отъ него. Кирпича наработано-бы для одной печи—обжигать нечѣмъ, дровъ нѣтъ. Киргизы не везутъ ему дровъ, такъ какъ онъ въ началѣ, когда они доставили ему дрова для первой печи, расчиталъ ихъ плохо.

8 сентября. Вчера и сегодня наша глухая деревня всколыхнулась: вчера готовились къ пріѣзду губернатора, а сегодня его встрѣчали. Съ утра ранняго дѣвницы, женщины и ребята поливали улицу, и только хуже сдѣлали. Странная пыль, сушь, а все лѣто не поливали.

Губернаторъ пріѣхалъ въ 10 часовъ утра, согласно назначенію. Губернаторъ совѣтовалъ жить въ мирѣ и согласіи съ киргизами, представители которыхъ: волостные, старшины и проч. стояли тутъ же, отдѣльной кучкой. Подошелъ къ женщинамъ и заговорилъ съ ними по малороссійски (онъ малороссъ), чѣмъ привелъ ихъ въ большое недоумѣніе, а насъ всѣхъ размѣшилъ. По пути къ строящейся церкви и новому училищу, гдѣ приготовлена была для него юрта, заходилъ во многіе крестьянскіе дворы и хаты. Въ молитвенномъ домѣ, на мое замѣчаніе объ его убожествѣ сказалъ: «что-же дѣлать... вдругъ все не устроишь,—Богъ дастъ къ зимѣ церковь достроить, а затѣмъ на утварь и проч. отъ казны отпустить суммы». Наконецъ осмотрѣлъ работы церковныя и оконченное новое училище, за которое благодарилъ пристава,—училище построено въ одинъ годъ подъ руководствомъ и наблюденіемъ пристава, безъ инженера. При этомъ онъ ѣдко, но справедливо замѣтилъ: «училище выстроено въ одинъ годъ лицомъ, не обучавшимся этому искусству, а церковь строится три года, а до окончанія еще далеко». А инженеръ стоялъ тутъ-же, рядомъ. Бѣдный скрасилъ весь при этихъ словахъ.

Въ 2 часа служили молебенъ въ новомъ училищѣ, освящали новое зданіе. Я сказалъ нѣсколько словъ прихожанамъ, какъ нужно дорожить школою и благодарить начальствующихъ за устройство школьнаго зданія, церкви и вообще за заботы по устройству села.

(Продолженіе будетъ).

Священникъ В. Иларіоновъ.

ОБЪЕДИНЕНІИ.

Знаете-ли вы, православные*),—чѣмъ было наше русское царство еще такъ недавно и чѣмъ стало оно теперь. Всего три года тому назадъ наше русское царство, обнявшее шестую часть всей земли, насчитывающее до полутора ста милліоновъ жителей, казалась такою силою, борьба съ которою была невозможно, не мыслима, казалась безуміемъ. И мы сами такъ-же думали. Но вотъ, незначительный народецъ, японцы, пріютившіяся на небольшихъ островкахъ близъ восточной окраины нашей, почувствовавъ себя обиженными нами, бросился на насъ и въ полтора года уничтожилъ весь нашъ флотъ, взялъ у насъ первоклассную крѣпость, отогналъ наши войска на сотню верстъ отъ первоначально-занятыхъ ими позицій, убилъ и изранилъ не одну сотню тысячъ нашихъ солдатъ и, наконецъ, плѣнилъ чуть не сотню тысячъ нашихъ воиновъ.

Да и не одни японцы; посмотрите, что дѣлается внутри нашего царства? Не проходитъ дня безъ извѣстій объ убійствахъ, грабежахъ и всякаго рода нестроеніяхъ; настала смута, все смѣшалось, и мы ходимъ въ какомъ-то туманѣ.

Что это все значить? Какъ могло все это произойти? И какъ мы можемъ продолжать жить, пить, есть и даже веселиться, не уяснивъ себѣ, что это такое съ нами дѣлается, куда мы зашли и можемъ-ли мы выйти изъ такого положенія? А если можемъ, то какимъ путемъ, гдѣ выходъ?

Чтобы найти выходъ изъ такого положенія, Царь нашъ обращается къ намъ, къ своему народу, и требуетъ, чтобы мы выбрали и прислали ему лучшихъ изъ насъ, такихъ, которые сдумѣли-бы разобраться въ томъ, что съ нами произошло и происходитъ, которые, подумавъ вмѣстѣ съ Царемъ нашимъ, сдумѣли-бы вывести насъ изъ той смуты, въ которой мы оказались. Но можемъ-ли мы исполнить это требованіе Царя нашего? Развѣ мы знаемъ другъ друга? Развѣ мы знаемъ, кто изъ насъ лучший, кто будетъ дѣйствительнымъ помощникомъ Царю нашему въ его заботѣ о спасеніи Царства? Не живемъ-ли мы всѣ все въ совершенной розни и не заботимся-ли каждый только о себѣ самомъ и лишь о самыхъ ближайшихъ ему; для большинства весь кругъ его заботъ ограничивается лишь женою и дѣтьми. При такой разрозненности, когда одинъ тянетъ въ одну, а другой въ другую сторону, и войска наши не могутъ быть сильны, не могутъ быть стойки. А между тѣмъ мы называемся православными. Но каждый истинный православный долженъ принадлежать къ какому-либо приходу; приходъ-же—это такой кругъ, въ которомъ всѣ должны быть знакомы между собою лично, и при такомъ знакомствѣ развѣ возможно не знать, кто изъ насъ лучший, кто изъ насъ былъ бы наилучшимъ помощникомъ Царю въ его заботѣ о спасеніи царства нашего отъ той смуты, въ которой оно нынѣ находится. Однако мы не знаемъ другъ друга, а потому если и числимся прихожанами какого-либо прихода, то числимся напрасно. Какіе мы

*) Эта статья служить введеніемъ къ чтенію въ Покровской церковно-приходской школѣ, гдѣ вторъ выступилъ 4 февраля въ качествѣ лектора статьи Соловьева о смутномъ времени на Руси.

прихожане, если не знаемъ своихъ соприхожанъ, если не знаемъ тѣхъ, которые стоятъ съ нами рядомъ въ одномъ храмѣ, если не знаемъ тѣхъ, съ молитвами которыхъ соединяемъ и наши молитвы, и не только не знаемъ, а и знать-то не хотимъ ихъ, какъ совершенно намъ чуждыхъ. Можно усомниться даже, понимаемъ-ли мы, отдаемъ-ли мы себѣ отчетъ, что значить возгласъ „Міромъ Господу помолимся“, который мы слышимъ всякій разъ, когда приходимъ въ храмъ. Понимаемъ-ли мы, что этимъ насъ приглашаютъ помолиться не только со всѣми въ мирѣ, но и всѣмъ собравшимся въ храмѣ міромъ, т. е. въ полномъ со всѣми, стоящими съ нами, согласіи, въ согласіи со всѣми, съ благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ входящими въ храмъ. Какое, однако, можетъ быть согласіе между людьми, другъ друга не знающими? Чтобы быть истинными прихожанами своего храма, необходимо лично знать своихъ соприхожанъ; соприхожане должны знать нужды другъ друга, скорби и радости, и тогда только, находясь въ одномъ храмѣ, они истинно будутъ молиться всѣмъ міромъ, сольютъ свои молитвы въ одну общую молитву, будутъ молиться не за себя и о себѣ только, но о всѣхъ и за вся. Чтобы быть истинными прихожанами, истинными православными христіанами, нужно прихожанамъ каждаго храма обратиться къ настоятелю своего храма, къ своему пастырю, съ почтительнѣйшею просьбою устроить истинно приходскую жизнь; а для этого истинный пастырь, истинный отецъ, батюшка, своего прихода найдетъ множество способовъ; даже и при нынѣшнемъ взаимномъ незнакомствѣ прихожанъ, батюшка все-таки больше всѣхъ знаетъ прихожанъ своего храма и потому, можетъ, конечно, избрать одного, двухъ или нѣсколькихъ изъ нихъ, которые пожелали-бы помочь ему въ возбужденіи духа жизни въ приходѣ. Неужели-же есть хоть одинъ приходъ, въ которомъ не найдется ни одного желающаго и способнаго помочь своему пастырю, своему отцу духовному. Къ отцу прихода обращаются всѣ прихожане съ самыми важнѣйшими нуждами, во всѣ самыя важнѣйшія моменты своей жизни, — смерть, рожденіе, бракъ, болѣзни, все это требуетъ и молитвы и напутствія церкви. И вотъ пастырь церкви во всѣхъ этихъ случаяхъ могъ-бы пользоваться избранными имъ и пожелавшими быть его помощниками для выясненія во всѣхъ отношеніяхъ положенія нуждающагося въ помощи церкви, и все узнанное такимъ образомъ должно сообщаться церкви, т. е. всѣмъ собирающимся въ храмъ прихожанамъ, приглашая ихъ присоединить свои молитвы за умершаго или больного прихожанина, придти на помощь прихожанину, впавшему въ нужду, изъ которой собственными силами, безъ особой помощи онъ выйти не можетъ... При такой заботѣ пастырей и отцовъ прихода о вѣрнной имъ паствѣ всѣ прихожане одного храма скоро узнаютъ другъ друга и взаимно сблизятся, а это сближеніе послужитъ основою къ дальнѣйшему развитію приходской жизни... Тогда въ самой церкви, на литургии, поименное поминовеніе умершихъ имѣло-бы смыслъ не для однихъ только ближайшихъ къ нимъ, а для всей церкви и о больныхъ молилась-бы вся церковь, потому что вся церковь, всѣ собравшіеся въ храмъ не только знали-бы, о комъ возносятся молитвы, но и знали-бы, въ какомъ именно положеніи находятся тѣ, о которыхъ молятся; поименное поминовеніе всѣхъ прихожанъ, поименная молитва о всѣхъ прихожанахъ, находящихся въ немощахъ, болѣзняхъ, скорбяхъ и другихъ положеніяхъ, требующихъ особой о нихъ за-

боты, оживляя молитву, указывала-бы, куда должно быть направлено вызванное молитвой дѣятельное сочувствіе. Точно такъ-же церковь должна молиться поименно и объ отсутствующихъ прихожанахъ, т. е. о плавающихъ, путешествующихъ, о всѣхъ призванныхъ въ войска, о всѣхъ выселившихся на новыя мѣста, о сохраненіи съ ними тѣсной и непрерывной связи, потому что приходъ долженъ составлять такое единство, которое не уничтожалось-бы ни разстояніемъ, ни временемъ; а чтобы поддержать эту связь съ отсутствующими, церковь и напоминаетъ о нихъ въ своихъ молитвахъ; и чѣмъ продолжительнѣе или опаснѣе предпринятое путешествіе, чѣмъ опаснѣе положеніе, въ которомъ находится состоящій на дѣйствительной службѣ, тѣмъ чаще церковь напоминаетъ о такихъ своихъ сочленахъ, и чѣмъ дальше отъ родины выселившіеся, тѣмъ заботливѣе должно сохранять наши съ ними связи. Церковь молится также и о нераздѣльности семей, какъ и вообще о всемъ случившемся въ приходѣ за время послѣ послѣдняго собранія въ приходскомъ храмѣ.—Словомъ, нѣтъ такого положенія состоянія, въ которомъ можетъ находиться прихожанинъ, и на которое церковь не обращала бы въ своихъ ектеніяхъ молитвеннаго вниманія, сочувствія, дѣятельности всѣхъ безъ исключенія членовъ прихода, а потому не будетъ и надобности въ частныхъ моленіяхъ при такихъ все и всѣхъ объемлющихъ молитвахъ; ибо молиться только о себѣ какъ и думать только о себѣ, знать самого себя (т. е. только себя) также не согласно съ религіею Тріедиаго Бога, какъ и не молиться всѣмъ о каждомъ въ приходѣ, коего численность опредѣляется возможностью личнаго знакомства. Не однѣ печали, но также и радость находятъ сочувствіе, отзывъ; такъ тезоименитство каждаго прихожанина дѣлаетъ его предметомъ молитвъ цѣлаго прихода; на литургіи имя его воспоминается на каждой ектенѣ, и тѣмъ паче, если онъ находится въ отсутствіи, если отбываетъ воинскую повинность въ отдаленномъ краю или даже сосланъ по обвиненію въ какомъ-либо преступленіи. Если нашъ народъ видитъ въ преступникѣ только несчастнаго, то тѣмъ болѣе церковь, вспоминая притчу запрещающую исторгать плевелы, изъ опасенія исторгнуть и пшеницу, не назоветъ преступникомъ, хотя-бы и осужденнаго закономъ юридическимъ. Не исключая изъ своихъ списковъ умершихъ естественною смертію, церковь не исключаетъ изъ нихъ и подвергшихся гражданской смерти, развѣ усиливаетъ лишь за нихъ свои молитвы. Строгое-же знаніе, не обладая еще никакими безусловно—вѣрными доказательствами, не можетъ считать кого бы то ни было преступникомъ, несмотря ни на собственное признаніе, ни на другія доказательства, какъ бы вѣски они ни были. Но не признавая преступника, мы признаемъ преступленіе, и напутствуемые благословіями церкви, отыскиваемъ условія, его вызвавшія и искореняя, такимъ образомъ, преступленіе, не коснемся лица преступника. Даже установивши фактъ преступленія, для признанія виновности требуется такое знаніе душевной глубины, что развѣ только одно легкомысліе способно присвоить себѣ право осуждать—законъ-же дѣйствуетъ по нуждѣ. Въ древности всѣ таинства пріурочивались къ Божественной Литургіи, т. е. эти таинства были общимъ дѣломъ всѣхъ; чтобы возстановить старину нужно, чтобы вся община—приходъ былъ воспріемникомъ при крещеніи, крестнымъ отцомъ каждаго новорожденнаго сочлена, т. е. чтобы вся община принимала на себя обязанность давать всѣмъ воспитаніе. При бракахъ община-приходъ занимаетъ мѣсто посаженнаго отца, ибо бракъ заключается для исполненія родительскаго дѣла; при погребе-

ніи община дѣлается душеприказчикомъ, присной молитвенницей своими моленіями свѣтло радующими души усопшихъ напоминаніемъ о днѣ великаго воскресенія, когда истлѣвшія тѣла, по волѣ Божіей, соединятся съ душами и будутъ блаженствовать въ Царствѣ Славы Христа Бога нашего. Если литургія внутри храма есть таинственное исцѣленіе душъ и тѣлъ, то внѣ храма она должна быть врачебнымъ и всякимъ другимъ человѣческимъ пособіемъ (утѣшеніемъ, напр., скорбящихъ, т. е. понесшихъ утраты, осиротѣвшихъ, овдовѣвшихъ), ибо если расположеніе, настроеніе, даваемое литургією въ храмѣ, не будетъ выражаться внѣ храма, то и молитва и вѣра будутъ безплодными, т. е. не будетъ ни вѣры, ни молитвы. Только при такомъ устройствѣ прихода, всѣхъ приходоу русской земли, православной церкви, когда всѣ мы будемъ не знакомы только другъ съ другомъ, но и будемъ носить тяготы другъ друга, тогда только мы сознательно исполнимъ требованіе Царя нашего избрать ему въ помощь для спасенія отечества нашего отъ смуты, ведущей къ гибели, лучшихъ изъ насъ, дѣйствительно способныхъ помочь Царю въ этомъ великомъ дѣлѣ, тогда только и войска наши будутъ стойки въ борьбѣ съ нашими врагами, отстаивая нашу общую жизнь, которая будетъ такою, что о ней можно будетъ сказать словами псалмопѣвца: **«Се что добро или что красно, но еже жити братіи вкупѣ!»** . . .

Н. П.—онч.

Х Р О Н И К А .

2 февраля литургію Его Преосвященство служилъ въ Туркестанскомъ Каедральномъ Соборѣ, а 4 февраля въ Крестовой церкви.

* * *

4 февраля лекторами въ народномъ чтеніи выс. дали: о. Г. Тихонравовъ, о. А. Скальскій и членъ Суда Н. П. Петерсонъ.

* * *

4 февраля, послѣ вечерняго богослуженія, въ Крестовой церкви, Архипастыремъ въ сослуженіи о.о. Настоятелей городскихъ церквей, былъ прочитанъ акафистъ Божіей Матери.

* * *

Гласнымъ Вѣренской городской думы отъ духовнаго вѣдомства, въ виду отъзда о. М. Андреева, Архипастыремъ назначень о. М. Колобовъ.

Въ редакціи получено письмо о. Г. Б. въ которомъ, отмѣтивъ свое согласіе на устройство похоронной кассы и перваго опыта кассы — ванаоса къ пользу семьи о. В. Федорова, авторъ письма проситъ редакцію предложить вниманію духовенства нижеслѣдующее: «Помощь сиротамъ великое дѣло, его Вы установите, — хорошо было бы еще установить **поминовеніе почившихъ**. Хорошо было бы, чтобы о каждомъ вновь почившемъ собрать во всѣхъ храмахъ въ 40-й день была бы отслужена литургія. Слѣдовало бы составить списокъ всѣхъ почившихъ вашей епархіи — Архипастырей и собратій, этотъ списокъ разослать по всѣмъ церквамъ епархіи — съ тѣмъ, чтобы во всѣ вселенскія субботы помянуть почившихъ, да и въ прочіе дни — по усердію каждаго. Эта наша общая молитва связала бы насъ всѣхъ невидимыми крѣпкими узами. Помогая сиротамъ, будемъ помогать и почившимъ и Господь за сіе благословитъ и насъ и дѣла наши и приметъ почившихъ въ свои Небесныя обители».

Вполнѣ сочувствуя мысли автора и искренно убѣжденные въ полное сочувствіи всего духовенства — редакція покорнѣйше проситъ о. Настоятелей церковей прислать въ редакцію списки умершихъ священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ по каждой церкви, по полученіи, списки будутъ отпечатаны и разосланы по церквамъ епархіи. На докладѣ редакціи объ осуществленіи мысли о. Г. Б. Архипастырь не только далъ свое согласіе, но и высказалъ свою радость, что дѣло матеріальной помощи духовенство связываетъ съ молитвенными общеніями съ умершими, въ чемъ видится святая любовь къ дѣламъ почившихъ нашихъ собратій.

Въ скоромъ времени, Комитетъ по постройкѣ Каѳедрального Собора, приступитъ къ постройкѣ народной аудиторіи. Архипастыремъ выбрано мѣсто для возведенія этого зданія въ С.-В. части соборной площади.

11 февраля литургію Его Преосвященство совершалъ въ Крестовой церкви. Послѣ вечерняго богослуженія, въ сослуженіи о.о. Настоятелей городскихъ церковей, Владыкой былъ прочитанъ акафистъ Возжей Матери.

ОПИСОВЪ ЛИЦЪ,

сдѣлавшимъ взносъ для исполненія предложенія отпечатаннаго въ 1 № Епарх. Вѣдом. и давшихъ согласіе на учрежденіе похоронной кассы.

№	Имена и фамиліи.	руб.	Примѣчаніе.
1	Преосвященнѣйшій Димитрій	50	(Деньги отосланы матушкѣ)
2	Священникъ М. Андреевъ	3	} Сданы, временно, въ Духовную Консисторію.
3	Священникъ В. Поливановъ	3	
4	Священникъ Д. Муромцевъ	3	
5	Священникъ Г. Тихонравовъ	3	
6	Протоіерей А. Шавровъ	3	
7	Священникъ Д. Поливкинъ	3	
8	Священникъ В. Антоновъ	3	
	Итого поступило .	71	
	Отослано	50	
	Сдано въ Консисторію	21	
	Всего	71	

Священникъ М. Андреевъ.

Отвѣтственный редакторъ Священникъ **М. Андреевъ.**

Помощникъ Священникъ **М. Колобовъ.**

Объявленія.

ВЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ“

имѣются слѣдующія приложения къ журналу за прежнія годы:

Справочная книга. Распоряженія и разъясненія по вопросамъ церковной практики. 1897 г. ц. 1 р.

Правила и формы церковнаго письмоводства. 1898 г. ц. 1 р.

Права и обязанности благочиннаго приходскихъ церквей. 1900 г. ц. 1 руб.

Церковное благоустройство: Сборникъ дѣйствующихъ церковно-гражданскихъ законоположеній. 1901 г. ц. 2 р.

Сборникъ руководственныхъ правилъ о призрѣніи бѣдныхъ и сиротъ духовнаго званія. ц. 60 коп.

Недоумѣнные вопросы изъ области церковно-приходской практики. ц. 40 к.

Новый уставъ о пенсіяхъ священнослужителямъ и псаломщикамъ. ц. 40 к.

Инструкція церковнымъ старостамъ. 1904 г. ц. 1 р.

Христіанская бесѣда. Проповѣди и статьи для назидательнаго чтенія при вѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ. за 1900, 1901, 1902, 1903 и 1904 годы — по одному рублю за каждый годъ.

Церковный годъ пастыря-проповѣдника. Проповѣдническій Сборникъ, составленный примѣнительно къ программѣ вѣбогослужебныхъ собесѣдованій на всѣ воскресные дни года.

Прилож. за 1898 г. два выпуска, ц. 1 р.

Святые учителя вѣры и благочестія христіанскаго. Душеспасительныя чтенія на каждый день года. Прот. В. Преображенскаго. Имѣются томы за мѣсяцы: Февраль, Мартъ, Апрель, Май, Июнь и Июль. Цѣна по 1 р. 50 к. за каждый мѣсяць.

Проповѣдническій Цвѣтникъ. Слова, бесѣды и поученія на Великій постъ. Прилож. за 1906 г. ц. 1 р.

Сборникъ проповѣдей, относящихся къ современнымъ явленіямъ церковно-народной жизни. Прилож. за 1906 г. ц. 40 к.

Почуенія въ опроверженіе современныхъ ложныхъ сужденій о вѣрѣ и о жизни гражданской. Свящ. В. Данкевича. Прилож. за 1906 г. ц. 40 к.

Подписчикамъ «Пастырскаго Собесѣдника» на 1907 г. всѣ означенныя изданія высылаются, по требованію, за половинную цѣну наложеннымъ платежемъ.

Подписная цѣна на журналъ со всеми приложениями:

на годъ **ПЯТЬ** РУБ., на полгода **ТРИ** РУБ.

Требованія адресовать:

ВЪ МОСКВУ, въ редакцію духовнаго журнала „ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ.“

Открыта подписка на 1907 годъ

(ГОДЪ ИЗДАНИЯ 2-й)

на ежемѣсячный сельско-хозяйственный журналъ

„ТУРКЕСТАНСКОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО“

издаваемый Туркестанскимъ Обществомъ Сельскаго Хозяйства.

Выходитъ 15 числа каждаго мѣсяца (12 №№ въ годъ) по обычной программѣ сел.-хоз. журналовъ со включеніемъ всѣхъ отраслей сел. хозяйства (земледѣліе, садоводство, пчеловодство, животноводство и проч.).

Единственный специальный органъ въ Средней Азій, обслуживающій сельско-хозяйственные и торгово-промышленные интересы далекой окраины и имѣющій цѣлью содѣйствовать распространенію сел.-хоз. знаний, развитію всѣхъ отраслей сельскаго хозяйства и садоводства и объединенію сельскихъ хозяевъ на почвѣ общихъ интересовъ путемъ обмѣна мнѣніями, опытомъ, наблюденіями изъ практики, а также путемъ организаціи приобрѣтенія и сбыта сел.-хоз. продуктовъ и проч.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкой и доставкой: 4 рубля въ годъ, на полгода 2 рубля, отдѣльный № 40 коп.

Сельскіе учителя и священники, сельскіе бібліотеки и школы, крестьяне и дѣйствительные члены Т.-О. С. Х., обращающіе непосредственно въ редакцію, платятъ половину.

Желающимъ ознакомиться съ журналомъ пробные №№ высылаются бесплатно.

Каждый годовой подписчикъ имѣетъ право помѣстить въ теченіи года бесплатно одно объявленіе размѣромъ въ $\frac{1}{8}$ страницы.

Подписка и объявленія принимаются въ редакціи журнала (Ташкентъ, Ивановская, д. № 7).

Журналъ выходитъ подъ редакціей агронома Н. Н. Александрова.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

„Туркестанскія Вѣдомости“

на 1907 годъ.

Для ташкентскихъ подписчиковъ:
на годъ 7 р., на $\frac{1}{2}$ года 4 р.,
на 3 мѣсяца 2 р. 50 коп., на
2 мѣсяца 2 руб., на 1 мѣсяць
1 рубль.

Для иногороднихъ подписчиковъ:
на годъ 7 р. 80 к., на $\frac{1}{2}$ года
4 р. 40 к., на 3 мѣс 2 р. 80 к.,
на 2 мѣс. 2 р. 30 к., на 1 мѣс.
1 р. 30 к.

ПРИНИМАЮТСЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ

ВЪ ПЕЧАТАЕМОЙ

„Справочной книжкѣ для духовенства
Туркестанской епархіи“

по 10 коп. за строку, за страницу особыя соглашенія.

Обращаться къ Священнику Михаилу Андрееву.

Городъ Върный.

ТИПОГРАФІЯ

ШТАБА ВОЙСКЪ СЕМИРЪЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

НА ВСЯКАГО РОДА ТИПОГРАФСКИЯ РАБОТЫ.

— ИСПОЛНЕНІЕ АККУРАТНОЕ —

ЦѢНЫ САМЫЯ ДЕШЕВЫЯ.

Первогильдейская, д. Бражинцева, рядомъ съ Русско-
Китайскимъ банкомъ.